

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

на правах рукописи

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА
ПЕРИФРАЗЫ В ЭСТОНСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «POSTIMEES»)

Направление: Филология

Образовательная программа: ВМ.5624.2015 Теория
и история языка и языки народов Европы.

Эстонский язык и перевод.

Выпускная
квалификационная
работа
на соискание степени
магистра филологии
Глаголевой Анны
Романовны

Научный руководитель:
кандидат
филологических наук
Маарика Терал

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРИФРАЗЫ	8
<i>1.1. Перифраза как особый вид вторичной номинации</i>	8
<i>1.2. Узкий и широкий подходы к пониманию перифразы в современной научной парадигме</i>	12
<i>1.3. Типы перифразы</i>	14
<i>1.4. Функции перифразы</i>	18
<i>1.5. Стратегии перевода перифразистических оборотов</i>	20
<i>Выводы к главе 1</i>	23
ГЛАВА 2. ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРИФРАЗ В ЭСТОНСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	25
<i>2.1. Тематическая группа «Человек»</i>	26
<i>2.1.1. Тематическая подгруппа «Человек, его характер и взгляды»</i> ...	27
<i>2.1.2. Тематическая подгруппа «Человек, его род занятий и деятельности»</i>	29
<i>2.1.3. Тематическая подгруппа «Внешний облик человека»</i>	31
<i>2.2. Тематическая группа «Политика»</i>	32
<i>2.3. Тематическая группа «Географические объекты»</i>	35
<i>2.4. Тематическая группа «Культура. Развлечения»</i>	37
<i>2.4.1. Тематическая подгруппа «Спорт»</i>	37
<i>2.4.2. Тематическая подгруппа «Искусство»</i>	39
<i>2.4.3. Тематическая подгруппа «Интернет»</i>	40
<i>2.5. Тематическая группа «Животные»</i>	42
<i>Выводы к главе 2</i>	44
ГЛАВА 3. СТРАТЕГИИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПЕРИФРАЗ	46
<i>3.1. Перевод интернациональных перифраз</i>	47
<i>3.2. Лексические трудности перевода перифраз</i>	49
<i>3.3. Лексико-грамматические трудности перифраз</i>	53

<i>3.4. Стилистические трудности перевода перифраз</i>	56
<i>3.5. Метафора и перевод перифраз</i>	60
<i>Выводы к главе 3</i>	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	69
ИСТОЧНИКИ	72
ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ	73
ПРИЛОЖЕНИЕ. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО ГЛОССАРИЯ ЭСТОНСКИХ ПЕРИФРАЗ В СМИ	75

ВВЕДЕНИЕ

Современный человек, живущий в век информационных технологий, окружен огромнейшим количеством информации, основным источником которой, несомненно, являются средства массовой информации и, в частности, Интернет-издания. Динамичное развитие последних предоставляет новые возможности для привлечения более широкого круга читателей, находящихся за пределами страны основания издания. Так, важную роль в привлечении читательской аудитории играет не только доступность публикуемого материала для пользователей со всего мира, но и факт размещения новостей на иностранных языках. Значимость переводов общественно-политических и газетных текстов трудно переоценить, поскольку постоянно развивающееся медиaprостранство позволяет современным людям охватывать более широкий ряд источников информации, что существенно развивает кругозор и общую осведомленность о происходящих в мире событиях.

Интерес лингвистов и переводчиков к языку СМИ обусловлен тем, что, фиксируя все тенденции развития языка общества, он представляет собой мощное орудие воздействия на массовое сознание. В силу своих больших возможностей в плане выражения авторской оценки, язык СМИ является одной из основных сфер употребления перифраз, которые нередко используются журналистами для создания определенных идеологических настроений. В связи с этим перифразы и перифрастические обороты становятся одним из важнейших инструментов журналистского арсенала средств речевой манипуляции.

Существует целый ряд научных работ, посвященных исследованию перифразы и рассматриваемого в качестве ее частного случая эвфемизма как средств экспрессивности в публицистическом тексте и выполненных на материале общественно-политических текстов на различных языках. К их числу относятся труды таких лингвистов и филологов, как Е.А. Давыдова,

О.А. Зинина, Л.П. Крысин, К.А. Отт, Г.В. Свищев, С.В. Слепцова, А.И. Снина, М.А. Сиривля, Т.Я. Якубина, Дж. Гастил, Л. Приймаги [Давыдова; Зинина; Крысин; Отт; Свищев, Слепцова; Снина 2010, 2011; 2012, 2013; Сиривля; Якубина; Gastil; Priimägi]. Лексикографический опыт изучения перифразы и эвфемизма представлен в словарях отечественных и зарубежных авторов, например А.Б. Новикова, Е.П. Сеничкиной, В.С. Соловьевой, Р. Холдера [Новиков; Сеничкина; Соловьева; Holder].

Эстонская лингвистика насчитывает немало примеров исследовательских работ, рассматривающих вопросы теории и практики перевода, в том числе публицистических и газетных текстов [Lange; Kornilitsina; Kulper; Kupp-Sazonov; Rohult], а также их структурные и языковые особенности [Hennoste; Kaasik; Kasik; Kitsik; Kukk; Kuldnokk; Rohtlaan]. Несмотря на это, количество трудов, представляющих собой попытки проанализировать специфику перевода языковых средств выразительности и, в частности, перифразы в эстонском общественно-политическом тексте, остается немногочисленным. Так, среди работ последних лет можно отметить исследования Е. Корнилициной и И. Руммо, посвященные переводу метафор в медиа-текстах [Kornilitsina, Rummo].

Вышеназванные факторы побудили нас выбрать в качестве темы диссертации лексические и стилистические трудности перевода перифразы в эстонском публицистическом тексте.

Актуальность настоящего исследования обусловлена целым рядом факторов, к которым в первую очередь относится потребность современного человека в преодолении языкового барьера, что не представляется возможным без помощи переводов. Необходимость в качественных и адекватных переводах публицистических текстов, способных передать все тонкости оригинала, ощущается в настоящее время как никогда остро в связи с завоеванием сети Интернет центрального места в информировании человека. Кроме того, актуальность работы заключается в изучении

возможностей перевода эстонской перифразы и ее адаптации для русскоязычных читателей с учетом культурологических особенностей.

Объектом исследования в настоящей работе выступают статьи, изданные эстонской газетой «Postimees» в период с 2015 по 2017 гг. Предметом исследования диссертации являются употребляемые журналистами перифразы с точки зрения языкового средства выразительности, не поддающегося простому переводу и представляющего собой определенную трудность для переводчика.

Цель диссертации состоит в том, чтобы выявить специфику и стратегии перевода перифразы в эстонском публицистическом тексте на русский язык. Достижение этой цели подразумевает реализацию следующих задач:

1. исследовать перифразу с точки зрения теории номинации;
2. рассмотреть существующие в современной лингвистике дефиниции, типологии и основные функции перифразы;
3. осуществить тематическую классификацию перифраз, отобранных из газеты «Postimees»;
4. предложить свою версию перевода на русский язык отрывков статей, содержащих перефразирования;
5. провести анализ трансформаций, используемых при переводе перифрастических оборотов на русский язык, а также трудностей, возникших в процессе перевода.

В ходе исследования использовались следующие методы: анализ лингвистической и переводоведческой литературы по теме работы, описательный метод, метод дефиниционного анализа, сопоставительный метод, метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа.

Теоретическую основу исследования составили труды, рассматривающие вопросы языковой номинации и семантики [Габинская; Гак; Журавлев; Рут; Tenjes], работы, посвященные изучению перифразы [Гальперин; Голуб; Грехнева; Лыскова; Москвин; Окс; Снина 2010; Тимофеева], а также труды по переводоведению [Комиссаров; Рецкер;

Belikova; Kornilitsina, Rummo; Venuti]. В качестве источников материала на эстонском языке были избраны опубликованные за период с 2015 по 2017 гг. электронные архивы газеты «Postimees», которая является одним из крупнейших онлайн-изданий в Эстонии, освещающим актуальные общественно-политические события.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в изучение эстонских медиа-текстов. В исследовании предлагается подробное описание употребляемых в эстонском публицистическом тексте перифрастических единиц с точки зрения тематического, структурного и функционального разнообразия. Более того, настоящая диссертация выявляет наиболее подходящие способы перевода перифраз с эстонского языка на русский с учетом возможных лексических и стилистических трудностей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что отдельные результаты наблюдения могут быть использованы в практике преподавания эстонского языка, а также при чтении спецкурсов по языку СМИ и стилистике эстонского языка. Полученные в ходе проведенного анализа данные об особенностях перевода перифрастических оборотов не только могут найти применение при обучении теории и практике перевода, но и непосредственно при переводе публицистических текстов и газетных материалов с эстонского языка на русский.

В настоящей работе приняты следующие сокращения: англ. – английский (язык); *букв.* – буквально; *вм.* – вместо; *детск.* – детское; *ирон.* – ироничное; ИЯ – исходный язык; ПЯ – переводящий язык; *перен.* – переносное значение; *пренебр.* – пренебрежительное; *разг.* – разговорное; *эвф.* – эвфемизм; lk. – lehekülg, страница; nr. – number, номер; toim. – toimetaja, редактор.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРИФРАЗЫ

Интерес исследователей всего мира к средствам выразительности и фигурам речи не угасает уже на протяжении многих веков. В свете этого не представляется удивительным, что в своих исследованиях многие ученые старались объяснить, как именно мы пользуемся языком и как мы при этом мыслим.

С течением времени ученые-лингвисты все чаще стали обращать внимание на то, что говоря об одном и том же явлении, люди могут описывать его совершенно по-разному. Для этого используются разные слова, словосочетания и даже целые предложения, а также на первый план нередко выходит личная оценка явлению, представляющему собой предмет разговора. Таким образом, было выяснено, что в практике общения сложилась своеобразная традиция замены носителями языка одних слов другими, обозначающими тот же самый предмет или явление. Говоря об этом языковом феномене, ученые, как правило, пользуются термином «перифраза».

1.1. Перифраза как особый вид вторичной номинации

Звуковой и графический облик слова «перифраза» указывает на то, что оно является производящим для широко известного глагола «перифразировать», т.е. говорить что-либо другими словами. Из этого можно сделать логичный вывод о том, что перифраза представляет собой иносказание, наименование какого-либо предмета, явления или действия с помощью других языковых или речевых средств. Вместе с этим возникает следующий вопрос: можно ли в таком случае рассматривать явление перифразирования как процесс именования, непосредственно связанный со взаимодействием мышления, языка и действительности? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к теории называния предметов.

Доподлинно известно, что вопрос о природе возникновения имен и их связи с обозначаемыми ими объектами волнует языковедов уже на протяжении многих лет. И если во времена Платона считалось, что имя либо от природы соответствует той вещи, которую обозначает, либо не имеет с вещью природной связи, а назначается благодаря соглашению между людьми, то к настоящему времени теория о происхождении названий, их соотнесенности с обозначаемыми объектами реального мира и о самом процессе называния получила широкое развитие. Это направление научной мысли оформилось во второй половине XX века под названием «теория номинации».

Несмотря на частотное употребление понятия «номинация» в научных работах по лингвистике, оно получает у ученых разное истолкование. Так, например, выдающаяся лингвист О.С. Ахманова, автор Словаря лингвистических терминов, в своем монументальном труде отмечает, что номинацией в значении именованья является «называние как процесс, конкретное соотнесение слова с данным референтом» [Ахманова, с. 270]. Несколько иную, более информативную трактовку содержит Лингвистический энциклопедический словарь (далее – ЛЭС), согласно которому номинацией можно считать создание языковых единиц, служащих, помимо всего прочего, «для формирования соответствующих понятий о них [фрагментах действительности – прим. А.Г.] в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [ЛЭС, с. 336].

В то время как в этих двух определениях номинация понимается строго как процесс, в истолковании В.Г. Гака такое четкое разграничение отсутствует. Рассуждая о вопросах номинации, он подчеркивает, что номинацией следует считать как процесс, так и результат наименования, «при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми объектами» [Гак, с. 230]. Таким образом, из всех перечисленных определений следует, что под номинацией, как правило, понимается одновременно и динамический процесс называния, и устоявшийся результат этого процесса. Кроме того, эти

определения объединяет и то, что особое значение авторы придают соотносительности языковых единиц с объектами реального мира. Из этого следует вывод о том, что теория номинации занимается изучением и описанием общих закономерностей образования языковых единиц, а также взаимодействия языка, мышления и действительности в этих процессах.

Описание актов номинации традиционно производится исходя из так называемого семантического треугольника, разработкой концепции которого занимались Ч. Пирс, а также Ч.К. Огден и А.А. Ричардс [Tenjes, lk. 32]. Опираясь на разные термины, эти ученые, тем не менее, сходятся в том, что знак, которым и является слово, представляет собой триаду означающего (внешний элемент словесного знака), референта (обозначаемый предмет действительности) и означаемого (отражение предмета в сознании человека). «Каждый компонент этого универсально-логического отношения номинации в конкретно-языковом её воплощении обогащается признаками, характерными для членения мира в данном языке» [ЛЭС, с. 336].

В современной лингвистике существует два аспекта изучения процесса номинации. В рамках первого аспекта номинация рассматривается сквозь призму соотносительности элементов языка с обозначаемыми ими предметами действительности. В противоположность первому, второй аспект подразумевает интерес к созданию новых наименований. М.Э. Рут, известный специалист в области ономастики, в своей монографии «Образная номинация в русском языке» отмечает, что «для первого процесса насущной задачей оказывается выбор необходимых языковых единиц из существующего арсенала для передачи новой информации, второй же проявляется, когда арсенал нуждается в пополнении, – и возникает новое имя» [Рут, с. 3].

Подобной противопоставленностью двух подходов к изучению явления номинации обусловлено появление еще одной дихотомии, непосредственно связанной с актами номинации. Так, многие лингвисты, занимающиеся вопросами теории номинации, выделяют в своих трудах термины «первичная

номинация» и «вторичная номинация», однако они не находят однозначного толкования. К примеру, О.А. Габинская определяет первичную номинацию как реализующую образование нового слова, в то время как под вторичной она понимает всякую последующую номинацию [Габинская, с. 11]. Схожую точку зрения касательно этих терминов высказывает А.Ф. Журавлев, согласно которому «под первичной номинацией понимается акт присвоения имени предмету, еще не имеющему своего языкового обозначения и только ждущему его. Вторичная же номинация есть называние новым именем предмета, уже названного» [Журавлев, с. 50]. Такое типологическое разграничение, несомненно, может применяться лишь очень ограниченно и, согласно позиции М.Э. Рут, номинацию можно рассматривать как вторичную только в тех случаях, когда она:

- 1) «производна от первичной (например, при стяжении раздельнооформленных номинаций: *неотложная помощь – неотложка, высшее учебное заведение – вуз*);
- 2) носит ярко выраженный оценочный или экспрессивный характер (ср. окказиональные номинации телефона – *болтальник, аллешник*);
- 3) возникла целенаправленно как замена первичной (ситуация переименования, языкового табу и пр.)» [Рут, с. 8].

Классификация вторичных номинаций, предложенная М.Э. Рут, представляется нам достаточно емкой и обоснованной. Более того, примеры вторичных номинаций, которые перечисляет в своей работе М.Э. Рут, можно рассматривать как иносказания, что позволяет причислить к вторичным номинациям перифразу.

О непосредственной связи перифразы с теорией номинации говорит также Л.В. Грехнева, указывая в своей работе «Особенности перифрастической номинации» на вторичность номинативной функции перифразы: «перифраза всегда именуется объекты, уже номинированные словом» [Грехнева, с. 207].

Перифраза как вторичная номинация рассматривается и исследователем Т. В. Лысковой, которая определяет перифразу как «неоднословную вторичную номинацию описательного, преимущественно эмоционально-экспрессивного, оценочного характера, представляющую собой семантически неделимое выражение, косвенно указывающее на существенные, отличительные либо субъективно выделенные носителем языка признаки (признак) обозначаемого объекта или явления действительности» [Лыскова, с. 113]. Согласно мнению Т.П. Тимофеевой, определение, предложенное Т.В. Лысковой, однако, не является достаточно точным, поэтому под перифразой она предлагает понимать «аналитическую вторичную семантически неделимую номинацию описательного характера, косвенно указывающую на субъективно выделенные говорящим признаки обозначаемого объекта» [Тимофеева, с. 184].

Принимая вышеназванные точки зрения на вторичность перифразы как номинации и соглашаясь с ними, остановимся на более подробном рассмотрении понятия «перифраза», имеющего ключевое значение для настоящего диссертационного исследования.

1.2. Узкий и широкий подходы к пониманию перифразы в современной научной парадигме

Термин «перифраза» достаточно широко используется в разных областях науки, таких как стилистика, литературоведение, риторика, что в первую очередь является фактором, обуславливающим полисемию этого термина и позволяющим рассматривать его не только в рамках лингвистики. Более того, параллельно существующие однокоренные термины понятия «перифраза», такие как «перифраз», «парафраз», «парафраза», «перифразис», «перифрасис», нередко представляют определенную трудность не только в плане выбора терминологии, но и осложняют понимание сущности перифразы как таковой. Вследствие этого, термин «перифраза» зачастую получает у ученых-лингвистов кардинально разное истолкование.

Для наглядности обратимся к определению, предложенному энциклопедическим словарем-справочником «Культура русской речи», согласно которому перифраза является тропом, «закключающимся в замене какого-либо слова или выражения описательным оборотом, в котором называются наиболее существенные признаки (признак) обозначаемого» [Баринова, с. 466]. Схожая трактовка обнаруживается в Словаре лингвистических терминов Д.Э. Розенталя, который определяет перифразу как «троп, состоящий в замене названия лица, предмета или явления описанием их существенных признаков или указанием на их характерные черты» [Розенталь, с. 178]. Той же точки зрения придерживается и О.С. Ахманова, которая также определяет перифразу как «троп, состоящий в замене обычного слова (простого обозначения некоторого предмета одним словом) описательным выражением» [Ахманова, с. 312]. Еще один видный исследователь, И.Р. Гальперин, понимает перифразу как стилистический прием, «который в форме свободного словосочетания или целого предложения заменяет название соответствующего предмета или явления» [Гальперин, с. 158]. Очевидно, что схожесть этих определений заключается в том, что под перифразой понимается прежде всего троп, т.е. стилистический прием, подразумевающий употребление слова в переносном, метафорическом значении.

Тем не менее, далеко не все языковеды, затрагивающие проблематику перифразирования в своих трудах, разделяют эту точку зрения. К примеру, в Энциклопедическом словаре 1964 г. под редакцией Б.А. Введенского перифразой называется «описательный оборот речи, замена к.-л. подлинного имени, слова, термина указанием на те или иные его признаки («царь зверей» вместо «лев»)» [Энциклопедический словарь, с. 189]. Другой исследователь Ю.М. Скребнев также отказывается от рассмотрения перифразы как тропа, считая ее «описательным названием того, что могло быть названо прямо; названием характерных черт объекта вместо названия самого объекта» [Скребнев, с. 110]. Специалист в области стилистики русского языка И.Б.

Голуб, хотя и признавая принадлежность перифразы к лексическим образным средствам (т.е. к тропам), все же акцентирует внимание на том, что к ним следует относить только так называемую образную перифразу, имеющую метафорический характер [Голуб, с. 144].

Классификация перифразы как риторической фигуры, однако, встречается не только в отечественной специальной литературе, но и в эстонской. Так, например, М.-А. Палм считает перифразой такую фигуру речи, суть которой заключается в замене действительного наименования лица, предмета или явления (как правило, представляющего собой одно слово) другими словами [Palm, lk. 188]. Таким образом, на примере этих дефиниций можно убедиться в том, что современная лингвистика предполагает существование двух противоположных мнений о природе перифразы, что позволяет рассматривать ее под разными углами и более детально изучать присущие ей особенности посредством сопоставления имеющихся точек зрения.

1.3. Типы перифразы

В отличие от вопроса об истолковании понятия «перифраза», проблема выделения критериев для типологизации перифраз не обнаруживает настолько большое количество точек зрения и не является полемической. Как показал анализ специальной литературы, в основу своих классификаций исследователи, как правило, берут одни и те же отличительные особенности перифраз, поэтому к настоящему времени в лингвистике оформилась единая общепринятая типологизация перифраз.

Вероятно, одну из первых попыток классифицировать перифразы предпринял отечественный лингвист И.Р. Гальперин в 1958 году. Рассматривая перифрастические обороты на материале английской художественной литературы, он обнаруживает сразу несколько критериев для выделения типов перифраз. Так, по степени оригинальности исследователь различает оригинальные и традиционные перифразы (также называемые автором художественными перифразами и перифрастическими

синонимами соответственно), при этом для понимания первых нужен широкий контекст, а последние, соответственным образом, являются понятными вне какого-либо контекста. [Гальперин, с. 159]. По мнению И.Р. Гальперина, в то время как перифрастические синонимы являются закрепившимся в лексическом составе языка фразеологическими единицами, художественные перифразы представляют собой «достояние индивидуально-художественного стиля автора» [Там же, с. 160].

И.Р. Гальперин различает перифразы также на логические и образные. Логическими перифразами лингвист предлагает считать такие перифразы, которые «выделяя какую-то черту предмета, определяя по-новому понятие, не имеют в своей основе какого-либо образа» [Гальперин, с. 164]. Образные перифразы, согласно мнению И.Р. Гальперина, имеют в своей основе метафору или метонимию, и их основное отличие от этих тропов заключается лишь в том, что образные перифразы представляют собой словосочетания, а не слова [Там же].

Схожая типологизация перифраз обнаруживается и у И.Б. Голуб. Прежде всего, И.Б. Голуб разграничивает образные и необразные перифразы, и по ее мнению, только первые можно отнести к тропам, поскольку используемые в них слова имеют переносное значение. Необразными перифразами И.Б. Голуб, как и И.Р. Гальперин логическими, считает перифразы, представляющие собой «лишь переименования предметов, качеств, действий» [Голуб, с. 144].

И.Б. Голуб также выделяет общеязыковые и индивидуально-авторские перифразы. В этом случае точка зрения исследователя снова совпадает с мнением И.Р. Гальперина: общеязыковыми И.Б. Голуб предлагает считать перифразы устойчивого характера, тяготеющие к фразеологизмам, а индивидуально-авторскими – созданные авторами литературы выразительные перифразы, отличающиеся особой яркостью и нередко включающие в себя метафоры, эпитеты и оценочную лексику [Голуб, с. 145].

Наиболее полной и имеющей строгую логическую структуру представляется классификация, осуществленная Т.П. Тимофеевой на базе систематизации других исследований. Согласно позиции Т.П. Тимофеевой, большинством ученых выделяются семантические и формальные признаки перифразы. В рамках классификации по семантическим признакам можно выделить «типологии перифраз по характеру номинации, значению и степени номинативной адекватности» [Тимофеева, с. 184]. По характеру номинации перифразы различаются на логические и образные (ср. типологию И.Р. Гальперина). Осуществление классификации по значению происходит при наличии конкретного набора перифрастических единиц с возможным последующим выделением семантических групп. По третьему признаку, а именно по степени номинативной адекватности перифразы, согласно классификации В.П. Москвина, бывают точными и неточными. Точные акцентируют внимание на значимых признаках объектов, в то время как неточные называют «такие признаки объекта, которые не входят в типовое представление о нем и поэтому не отражаются в научных определениях» [Москвин, с. 75].

С точки зрения формальных признаков перифразы традиционно делятся на общеязыковые (языковые) и индивидуально-авторские (речевые). Другая формальная классификация предполагает «выделение по наличию в тексте перифразируемого слова самостоятельных и зависимых перифраз» [Тимофеева, с. 185]. Наличием в тексте самостоятельной перифразы, являющейся, по утверждению Т.П. Тимофеевой, семантически достаточной, обусловлено отсутствие перифразируемого слова. В отличие от самостоятельной, зависимая перифраза всегда опирается на слово, которое подвергается перифразированию, поскольку значение перифразы может быть утрачено без ассоциативной связи с обозначаемым предметом. При этом по наличию контакта с перифразируемым словом зависимые перифразы бывают присловными и дистантными. Присловные перифразы располагаются вблизи

обозначаемого слова, а дистантные, как следует из их названия, отделены от него [Там же, с. 186].

В своей работе Т.П. Тимофеева выделяет также два типа перифраз по количеству слов, используемых в перифрастическом обороте. Согласно этой классификации перифразы подразделяются на двухкомпонентные (например, *великосветский лев*) и поликомпонентные (например, *любители сильных шахматных ощущений*) [Там же].

Т.П. Тимофеева не оставляет без внимания и типологизацию перифраз исходя из их принадлежности к определенным частям речи. Так, перифрастические обороты, которые представляют собой вторичную номинацию какого-либо предмета или явления, называются субстантивными. Перифразы, описывающие действие, причисляются к глагольным [Там же].

Некоторые ученые-лингвисты, к числу которых относятся И.Р. Гальперин, И.Б. Голуб и А.И. Снина, считают эвфемизм частным случаем перифразы. Эвфемизмами считаются «слова и словосочетания, возникающие в языке для определения терминов, уже имеющих названия, но относящихся к нежелательным, неприличным или вульгарным» [Гонзина, с. 13]. На ряду с эвфемизмами, смягчающими какие-либо понятия, И.Р. Гальперин, в отличие от других исследователей, рассматривает также дисфемизмы, сущность которых состоит в выражении понятия в более грубой форме. Существующие вне контекста эвфемизмы и дисфемизмы ученый считает подвидами перифрастических синонимов.

А.И. Снина в своем исследовании предлагает еще более широкий взгляд на перифразу. Так, связывая частотное употребление эвфемистических перифраз в англоязычной публицистике с явлением политкорректности, А.И. Снина выделяет несколько типов эвфемизмов и объединяет их в тематические группы по критерию сглаживания какого-либо из видов дискриминации [Снина, 2010, с. 153]. Классификация, предложенная А.И. Сниной, свидетельствует о возможном появлении и дальнейшем развитии типологии перифраз, которая представляла бы собой

усовершенствованную версию всех существующих на данный момент классификаций перифрастических единиц.

1.4. Функции перифразы

Изучение феномена перифразы предполагает не только поиск наиболее исчерпывающего определения этого понятия и рассмотрение существующих классификаций, но также исследование функций перифразы, без чего невозможно получить о ней всестороннее представление.

Большинство определений перифразы, которые можно встретить на страницах словарей лингвистических терминов и в научных трудах различных лингвистов, в той или иной мере содержат поверхностное описание функций этого стилистического приема. Так, А.В. Барина в словаре-справочнике «Культура русской речи» приходит к заключению о том, что основной функцией перифразы является усиление образительности и выразительности, отдельно отмечая, что эта функция реализуется в первую очередь в текстах художественного и публицистического характера [Барина, с. 476]. И.Р. Гальперин предлагает несколько иную точку зрения на эту проблему и утверждает, что «перифраз обычно выделяет одну из черт явлений, которая представляется в данном конкретном случае характерной, существенной» [Гальперин, с. 158]. Помимо этого, по мнению И.Р. Гальперина, в этом проявляется также субъективное отношение автора к описываемому, что позволяет утверждать, что исследователь признает экспрессивную функцию перифразы.

О выразительной, а также образительной функциях образной перифразы говорит И.Б. Голуб, которая считает, что в силу сходства с такими образными средствами, как метафора и эпитет, образные перифразы зачастую служат украшением речи. Кроме того, за счет них художественная речь может приобретать самые разные экспрессивные оттенки – «от высокой патетики до непринужденного, иронического звучания» [Голуб, с. 145].

И.Б. Голуб рассуждает также и о тех перифразах, которые выполняют в речи смысловую функцию. По мнению исследователя, эта функция

реализуется как один из способов выразить мысль точнее и разъяснить какие-либо незнакомые читателю или слушателю понятия, а также избежать в речи тавтологии [Голуб, с. 145].

Такая типологизация функций перифразы, безусловно, не является ошибочной, однако, на наш взгляд, она не способна полностью отразить всю полноту функциональной составляющей перифразы. Наиболее всеобъемлющую систематизацию функций этого стилистического приема предлагает М.В. Окс, выделяя пять основополагающих функций перифразы. Этими функциями являются:

- 1) эвфемистическая функция;
- 2) дисфемистическая функция;
- 3) мелиоративная функция;
- 4) пейоративная функция;
- 5) функция «затемнения» смысла высказывания [Окс, с. 60-61].

Эвфемистическая функция реализуется за счет стремления избежать в речи употребления обидных, грубых или непристойных слов. М.В. Окс подчеркивает особую связь этой функции с явлением политкорректности, весьма распространенным в последнее десятилетие. Исследователь приводит следующие примеры перифраз эвфемистического характера, прочно закрепившихся в русском языке: *«человек с ограниченными возможностями»* вместо «инвалид», *«социальные выплаты»* вместо «пенсии и пособия» [Окс, с. 60].

Дисфемистическая функция перифразы, как и следует из ее названия, является противоположной эвфемистической функции. В отличие от эвфемистической, ее суть заключается в намеренном использовании грубых слов для придания высказыванию негативной смысловой нагрузки. В качестве иллюстрации дисфемистической функции перифразы М.В. Окс приводит пример перифразирования, содержащегося в информационном бюллетене Ростовского ОК КПРФ для избирателей Дона, в котором предвыборная кампания называется *выборным беспределом*.

Достаточно новаторским и оригинальным представляется выделение третьей функции перифразы – мелиоративной. Она представляет собой «замену обычного названия человека, предмета или явления восхваляющим» [Окс, с. 60]. К примеру, годы нахождения у власти В.В. Путина именуются *годами стабильности*.

Пейоративная функция перифразы при первом рассмотрении похожа на дисфемистическую, но отличается от нее тем, что предполагает употребление фразы, которая выражает презрение, неодобрение или критику. Тем не менее, эти две функции имеют общую черту, а именно намеренное усиление негативной коннотации всего высказывания.

Поясняя суть пятой функции, т.е. функции «затемнения» смысла высказывания, М.В. Окс утверждает, что «перифразы в этой функции часто включают в себя слова с размытой семантикой и отглагольные существительные, что делает фразу громоздкой и усложняет понимание сути высказывания» [Окс, с. 60]. Об особенностях употребления таких конструкций упоминала также эстонский филолог Инга Кукк в своей статье «Признаки политического текста и возможности анализа». Рассуждая об использовании в политическом тексте эвфемизмов, а также слов с неясным значением, она подчеркивает, что подобные абстрактные слова дают реципиенту большие возможности для интерпретации высказывания и представляют неприятные вещи в более мягкой форме [Kukk, с. 133]. Таким образом, суть этой функции сводится к употреблению таких перифраз, которые могли бы тем или иным способом отвлечь внимание от истинного смысла и значения высказывания.

1.5. Стратегии перевода перифрастических оборотов

Как показал анализ специальной литературы, перифразы, или перифрастические обороты, представляют собой достаточно сложный лингвистический феномен в силу своего семантического и формального многообразия. Более того, в перифразах зачастую актуализируются многие ассоциативные значения, характерные для образа мышления носителей

конкретного языка, что существенно затрудняет перевод перифрастических оборотов на другие языки.

Трудности перевода перифраз обусловлены, однако, не только этим. Перифразы являются неотъемлемой частью коммуникативной культуры, и вследствие этого они могут представлять собой языковые клише, повсеместно употребляемые в одном языке и полностью отсутствующие в другом. В этом случае переводчик оказывается перед сложной задачей: ему предстоит решить, какими именно средствами переводящего языка (далее – ПЯ) он может достигнуть того же прагматического воздействия, которое оказывает на реципиентов оригинал.

Как известно, прежде, чем приступить непосредственно к самому переводу, переводчик должен выбрать стратегию перевода. Как важнейшему посреднику в диалоге культур переводчику необходимо не только ориентироваться в коммуникативной ситуации, но и иметь четкое представление о том, для кого осуществляется перевод и какова его цель. Именно эти факторы будут напрямую определять переводческую стратегию.

Одной из переводческих стратегий, применимых к эстонско-русскому переводу медиа-текстов, которые, помимо всего прочего, включают в себя перифрастические обороты, является стратегия доместикации и форенизации, предложенная американским теоретиком перевода Л. Венути. Эта стратегия легла в основу исследования эстонских лингвистов Е. Корнилициной и И. Руммо, которые рассмотрели применимость теории Л. Венути к переводу с эстонского языка на русский метафор, используемых в эстонской телевизионной передаче «Pealtnägija» («Очевидец»).

Согласно теории Л. Венути, во многом основанной на взглядах немецкого философа Ф. Шлейермахера на методы перевода, доместикация представляет собой своеобразное подчинение исходного текста культуре принимающего языка, в то время как форенизация, наоборот, направлена на сохранение и передачу культурных особенностей оригинала [Venuti, p. 20]. Говоря об этой дихотомии в своем исследовании, Е. Корнилицина и

И. Руммо, однако, не считают ее абсолютной и вслед за А. Беликовой прибегают к использованию третьего метода перевода – нейтрализации [Belikova]. Под нейтрализацией в работе понимается «сохранение метафоры, что является одинаково чуждым как для читателя текста на исходном языке, так и на переводящем» [Kornilitsina, Rummo, lk. 121].

Е. Корнилицина и И. Руммо придерживаются позиции А. Беликовой, подчеркивая, что при переводе метафор переводчик должен руководствоваться в первую очередь тем, является метафора конвенциональной или новаторской. Так, при переводе конвенциональных, т.е. устоявшихся в языке метафор, переводчик может воспользоваться словарем и перевести метафору согласно сложившейся традиции. В отличие от конвенциональных, новаторские метафоры не имеют в ПЯ устоявшихся эквивалентов, поэтому в этом случае переводчик может пойти как по пути доместикации, так и по пути форенизации метафоры [Kornilitsina, Rummo, lk. 121]. Тем не менее, наиболее часто используемой переводческой стратегией при переводе таких метафор все же является «сохранение выражения исходного языка» [Kornilitsina, lk. 23].

Изучив более 600 переводов метафорических выражений, Е. Корнилицина и И. Руммо пришли к выводу, что наиболее употребляемым методом перевода метафор является доместикация, т.е. чаще всего при переводе медиа-текстов с эстонского языка на русский метафоры приводятся в соответствие с нормами ПЯ. Наименее употребительным методом оказалась форенизация, к которой переводчики прибегали лишь в том случае, когда ни один другой метод не являлся подходящим, например, при переводе метафор, тесно связанных с контекстом. Особенно важным является, однако, заключение о том, что достаточно часто в эстонско-русской практике перевода применяется нейтрализующий метод перевода метафор, что говорит о сходстве метафорических выражений в этих двух языках и тесном культурном взаимодействии Эстонии и России [Kornilitsina, Rummo, lk. 128-129].

Выводы к главе 1

Подводя итог вышесказанному, можно смело утверждать о разностороннем понимании перифразы в современной отечественной и зарубежной лингвистике. Единогласно признавая вторичность номинативной функции перифразы, ученые-лингвисты, однако, дискутируют о том, как именно следует определять перифразу – как стилистический прием или как риторическую фигуру. В настоящем исследовании принимается точка зрения сторонников более узкого подхода, который предполагает рассмотрение перифразы в качестве тропа, выдвигающего на первый план какой-либо отличительный признак вторично называемого предмета или действия.

Рассмотренные классификации перифраз, несмотря на некоторые различия в терминологической базе, свидетельствуют о наличии сложившейся и принятой языковедами типологии перифраз. Так, практически всеми исследователями признается деление перифраз на образные и логические, а также на общеязыковые и индивидуально-авторские. Другие, включающие большее количество критериев классификации, демонстрирующие пристальный интерес отечественных лингвистов к перифрастическим оборотам, представляют собой прочный фундамент для изучения перифрастических оборотов и могут быть успешно применены для типологизации перифраз другого языка, что имеет для настоящего исследования большое значение.

В зависимости от характера текста перифраза может выполнять целый набор функций. Если в художественном тексте, как правило, реализуется ее изобразительная функция, то в текстах публицистического характера перифраза выполняет в первую очередь экспрессивную функцию, к которой условно можно отнести выделенные М.В. Окс дисфемистическую, мелиоративную и пейоративную функции, а также эвфемистическую функцию. Знание и понимание того, как функционирует перифраза в публицистическом тексте, представляет собой базу для успешного анализа перифрастических единиц языка газеты практически любой страны.

Исследование, проведенное Е. Корнилициной и И. Руммо, также имеет важное значение для настоящей диссертации, поскольку перифраза во многих случаях носит метафорический характер и тем самым может представлять собой особую трудность для перевода. Результаты анализа, осуществленного эстонскими лингвистами, необходимо учитывать при определении наиболее подходящих методов перевода перифраз, употребляемых в эстонской газете «Postimees».

ГЛАВА 2. ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРИФРАЗ В ЭСТОНСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В настоящее время одним из наиболее интенсивно развивающихся функциональных стилей речи во многих языках, безусловно, является публицистический стиль. Функционируя на страницах газет и журналов, публицистический стиль ставит своей основной целью привлечение читателей и оказание на них определенного воздействия. Вследствие этого широкое употребление в нем находят всевозможные средства привлечения внимания и выражения экспрессивности, о чем неоднократно писали в своих трудах многие исследователи [Балясникова; Бикмуканова; Виноградова; Добросклонская; Костомаров; Лисицкая]. Журналисты, описывая происходящие в мире политические, экономические и культурные события, стараются преподнести материал в как можно более интересной и необычной форме, что обуславливает желание избежать «сухости» и невыразительности речи.

Одним из распространенных средств, позволяющих преобразить речь и добавить в нее элементы экспрессивности, по праву можно считать перифразу. Не называя предмет или явление прямо и зачастую скрывая его истинное значение, перифраза является идеальным инструментом для создания общественно-политических и газетных текстов. Помимо этого, в перифрастических единицах актуализируются механизмы суггестивного воздействия, которые проявляются в непосредственном влиянии на мышление реципиента и формирование у него определенных ассоциаций. Именно этим объясняется высокая частотность использования перифразы на страницах газет и журналов.

Поскольку в основе настоящего диссертационного исследования находятся перифрастические единицы, встречающиеся на страницах эстонской газеты «Postimees», то с целью дать о них наиболее широкое

представление в этой главе исследования будет осуществлена классификация перифраз по тематическим группам.

Освещая результаты проведенного исследования, оговоримся, однако, что под тематической группой будет пониматься «объединение лексических единиц, используемых при общении на определенную тему без учета особенностей и условий акта общения» [Кременецкая, с. 94]. За основу выделения тематических групп перифрастических единиц предлагается взять критерии, предложенные И.В. Кременецкой. Она полагает, что слова могут быть объединены в одну тематическую группу, если:

- 1) между предметами, которые обозначают слова, существуют определенные связи;
- 2) между этими словами имеются конкретные отношения, например, гиперо-гипонимические отношения или отношения части и целого;
- 3) наличествуют соотносимые контексты [Кременецкая, с. 95].

В ходе проведенного анализа перифраз, отобранных из эстонской газеты «Postimees», нами было выделено пять основных тематических групп: «Человек», «Политика», «Географические объекты», «Культура. Развлечения», «Животные». Исследуемые перифразы во всех случаях представляют собой неотъемлемую часть как газетных заголовков, так и самих статей. Поскольку смысл многих перифрастических оборотов невозможно понять вне контекста, для раскрытия значения перифразы некоторые примеры будут представлены не только в виде текстов заголовков, но и в виде отрывков статей (с указанием названия статьи и даты ее публикации).

2.1. Тематическая группа «Человек»

Одной из самых обширных групп перифрастических единиц является тематическая группа «Человек», которая включает в себя наибольшее число обнаруженных нами перифраз. В рамках этой группы нам удалось выделить несколько подгрупп, имеющих общую архисему «человек» и обозначающих:

- 1) отличительные черты характера и взгляды человека;
- 2) род деятельности

человека; 3) внешность человека. Остановимся на рассмотрении этих подгрупп более обстоятельно.

2.1.1. Тематическая подгруппа «Человек, его характер и взгляды»

Читая статьи эстонской газеты Postimees, можно обнаружить, что журналисты нередко прибегают к употреблению перифраз, акцентирующих внимание на каких-либо внутренних качествах, свойствах человека. Как правило, это происходит с целью дать человеку определенную оценку и за счет этого выразить к нему отношение, а также сформировать это же отношение у читателей.

Анализ выявленных перифрастических единиц продемонстрировал, что наиболее частотными в этой подгруппе являются перифразы с пейоративным значением. Журналисты, употребляющие такие перифразы, ставят своей главной целью высказывание отрицательного отношения к человеку, о котором идет речь в статье. Примером употребления перифразы с пейоративным значением может послужить следующий отрывок статьи:

- (1) *Draamakuningad ja -kuningannad. Need on inimesed, kes elavad tähelepanu nimel ja nad peavad saama seda kohe praegu.* (Kolm partneritüüpi, kes imevad su energiast tühjaks, 19.05.2016).

Любители устраивать драму (букв. короли и королевы драмы). Это люди, которые живут во имя получения внимания и которые должны получить его прямо сейчас (здесь и далее перевод наш – А.Г.).

Перифраза *любитель устраивать драму*, очевидно, закрепившаяся в эстонском языке путем калькирования аналогичного английского слова (ср. англ. – *drama queen*), обозначает человека, ведущего себя с преувеличенной драматичностью и эмоциональностью и имеет явный пейоративный оттенок.

Сразу два примера того, как журналист дает отрицательную оценку человеку с помощью эмоционально-окрашенной лексики, можно найти в статье Таави Минника о русском оппозиционере Алексее Навальном:

- (2) *SERBi selgroo moodustavadki endised Harkivi ja Dnepropetrovski*

tituškad, kes 2014. aastal pidid olema vene eriteenistuste tööriistad ja tegema sama, mida nendesarnane lumpeniseerunud poolkriminaalne element tegi Donetskis ja Luganskis. (Taavi Minnik: Kreml fekaalide ja briljantrohelisega Navalnõi vastu, 03.05.2017).

Костяк движения SERB составляют бывшие харьковские и днепропетровские *титушки*, которые в 2014 году должны были быть инструментом российских спецслужб и делать то же, что подобный им *люмпенизированный полукриминальный элемент* делал в Донецке и Луганске.

Сначала автор статьи говорит о так называемых титушках, т.е. о наемниках, как правило, спортивного телосложения, которые занимаются провокациями в ходе проведения демонстраций. Это слово, вошедшее в обиход в 2013 году после участия украинского спортсмена Вадима Титушко в потасовках с оппозицией, выражает пренебрежительное отношение автора к подобным Вадиму Титушко людям. Активиста движения SERB, совершившего нападение на Алексея Навального, Таави Минник именует *люмпенизированным полукриминальным элементом*, что также ярко демонстрирует его негативное отношение к этому человеку.

Перифразы, включающие употребление эмоционально-окрашенной лексики, встречаются не только в самих статьях, но и в их заголовках. Так, например, статья под названием *Paganama põikpäine naine* 'Чертовски упрямая женщина' является перифразированием имени премьер-министра Великобритании Терезы Мэй. Отрицательная оценка, содержащаяся в используемой в заголовке перифразе, тем не менее, реализуется только в соотношении с контекстом самой статьи, автор которой пишет:

- (3) *«Brexitil läbikukkumine seab ohtu brittide julgeoleku ja heaolu. Kui kõnelused ei õnnestu, on tagajärjed tõsised ja seda saavad tundma tavalised inimesed üle kogu riigi,» tulistas Briti peaminister Theresa May kolmapäeval Downing Streetil peetud kõnes.* (Paganama põikpäine naine, 05.05.2017).

«Провал Брексита поставит под угрозу безопасность и благополучие британцев. Если переговоры не будут успешными, последствия будут серьезными, и это почувствуют обычные люди во всем государстве», – заявила Тереза Мэй в среду в речи, произнесенной на Даунинг-Стрит.

Слова Терезы Мэй свидетельствуют о непреклонности ее позиции касательно выхода Великобритании из Европейского Союза, что позволяет говорить о ней как об «упрямой» женщине.

2.1.2. Тематическая подгруппа «Человек, его род занятий и деятельности»

Наиболее часто перифразированию в эстонском публицистическом тексте подвергается род деятельности человека. В перифразах такого типа реализуется смысловая функция, что в первую очередь связано с желанием журналистов избежать в тексте тавтологии и позволить читателям быстро получить наиболее важную информацию о герое статьи.

К примеру, следующее предложение содержит перифразирование имени самого быстрого человека в мире, Усэйна Болта:

- (4) *Kaheksakordne olümpiavõitja ja 11-kordne maailmameister lõpetab tänavu pärast Londoni MMi karjääri ning on kindel, et ta tippsporti ei naase.* (Maailma kiireim mees sõlmis naljaka kihlveo, 05.05.2017).

Восьмикратный олимпийский чемпион и одиннадцатикратный чемпион мира завершит карьеру в этом году после чемпионата мира в Лондоне и очевидно, что он не вернется в большой спорт.

Перечисление титулов бегуна позволяет читателю безошибочно определить, о ком именно повествует статья, и восстановить отсутствующий в предложении компонент перифрастического оборота, т.е. имя человека.

Подобные перифразы в силу простоты своей формы очень часто встречаются на страницах эстонских газет, например в следующих заголовках:

- (5) *Sokkides Tartu Jooksumaraton* võitnud keenialane: alguses oli üpris raske, aga harjusin ära (Sokkides Tartu Jooksumaraton võitnud keenialane: alguses oli üpris raske, aga harjusin ära, 07.05.2017).
Кениец, выигравший Тартуский беговой марафон в носках: «Сначала было довольно трудно, но я привык» [бегун Ибрагим Мукунга Вачира – прим. А.Г.].
- (6) *Tehing tehtud? Jalgpallimaailma kõige kuuem ründaja on teel Madridi Reali* (Tehing tehtud? Jalgpallimaailma kõige kuuem ründaja on teel Madridi Reali, 05.05.2017).
Сделка совершена? *Самый перспективный нападающий футбольного мира* на пути в «Реал Мадрид» [футболист Килиан Мбаппе – прим. А.Г.].
- (7) *Soome suusaäss soovitas Petter Northugil suu kinni hoida* (Soome suusaäss soovitas Petter Northugil suu kinni hoida, 02.03.2017).
Топовый финский лыжник посоветовал Петтеру Нортугу замолчать [лыжник Сами Яухоярви – прим. А.Г.].

Встречаются и другие, образные перифразы, указывающие не на конкретного человека, а на представителей какой-либо профессии. Такие перифразирования присутствуют в следующем отрывке:

- (8) *Ennemuiste tekkis eesti keelde muinasjutuline sõna, mis märkis kirjutavaid inimesi – sulesepad. Ma ei tea, kas see pärineb hane- või terassulega kirjutamise ajast, aga üldiselt – nii need ajastud keelt mõjutavad. Praegune «klahvisepad» kõlaks nadilt ja «libistamisevad» oleks hoopis kahtlane, jäägem suleseppade juurde.* (Jaak Jõerüüt: suleseppade ühiskondlik sõnum ehk popinfo ajastu, 21.09.2016).

Давным-давно в эстонском языке возникло сказочное слово для обозначения пишущих людей – *мастер пера*. Я не знаю, появилось ли оно в те времена, когда писали гусиными или стальными перьями, но в целом эти времена повлияли на язык.

Современное «*мастера клавиатуры*» звучало бы неважно, да и «*мастера тач-скринов*» было бы сомнительным, давайте лучше остановимся на мастерах пера.

Этот отрывок также представляет интерес тем, что содержит в себе элементы каламбура, а именно контрастные по значению, но схожие по звучанию и образованные по одной и той же схеме слова *sulesepad* (букв. кузнецы пера) ‘мастера пера’, *klahvisepad* (букв. кузнецы клавиш) ‘мастера клавиатуры’ и *libistamissepad* (букв. кузнецы скольжения) ‘мастера тач-скринов’, что еще больше усиливает экспрессивность текста.

2.1.3. Тематическая подгруппа «Внешний облик человека».

Среди всех обнаруженных в газете «Postimees» перифрастических номинаций человека несколько реже, чем остальные подгруппы, встречается подгруппа перифраз, обозначающих внешность человека. Тем не менее, можно смело утверждать, что эстонские журналисты нередко прибегают к таким перифразированием в силу их высокого информативно-оценочного потенциала.

Значительная часть этой подгруппы представлена перифрастическими единицами, прямо указывающими на внешние признаки человека. Примеры таких перифраз обнаруживаются в следующих заголовках:

- (9) «*Troonide mängu*» *kaunitar: ma tean, et mind võrreldakse seaga* («Troonide mängu» *kaunitar: ma tean, et mind võrreldakse seaga*, 11.10.2015).

Красавица из «Игры престолов»: «Я знаю, что меня сравнивают со свиньей».

- (10) *Vormikas blogija astus kritiseerijatele vastu: kogukad naised võivad ka bikiine kanda!* (*Vormikas blogija astus kritiseerijatele vastu: kogukad naised võivad ka bikiine kanda!* 19.02.2016).

Пышнотелая блогерша выступила против критиков: *женщины в теле* тоже могут носить бикини!

- (11) *Beebiootel volüümikas modell võitleb kriitikutega* (*Beebiootel*

volüümikas modell võitleb kriitikutega: avaldasin alastifoto, et teid veel rohkem ärritada! 20.05.2016).

Беременная модель с пышными формами борется с критиками.

Если употребленное в примере 9 выражение является простой перифразой, акцентирующей внимание на красоте актрисы, то пример 10, содержащий сразу две перифрастических номинации, а также пример 11 демонстрируют желание эстонских журналистов следовать тенденциям политкорректности. Так, говоря о внешности женщин, журналисты употребляют политически корректные варианты слова *полный*, которые не вызывают у читателей таких негативных ассоциаций, как заменяемое ими слово.

Политически корректные перифрастические номинации используются не только для прямого описания внешнего облика людей, но и для косвенного. Косвенно внешность характеризует, например, возраст человека, говорить о котором открыто в обществе зачастую не принято. Для этого авторы включают в свои статьи такие перифрастические единицы для обозначения возраста, как *eakas* ‘пожилой’, *auväärses eas* ‘почтенного возраста’, *soliidses eas* ‘солидного возраста’, *õrnas eas* ‘в нежном возрасте’.

2.2. Тематическая группа «Политика»

В свете происходящих в наше время политических событий и непрерывно возрастающего интереса к ним со стороны многих людей, можно смело утверждать, что газетные тексты, освещающие деятельность политиков, являются одним из важнейших информационных источников для читающих газеты людей. Стремясь оказать на читателей влияние, авторы политических статей очень часто прибегают к всевозможным перифрастическим оборотам, и именно поэтому тематическая группа «Политика» включает в себя достаточно большое количество перифрастических единиц.

В ходе проведенного анализа перифрастических единиц, относящихся к этой группе, было установлено, что значительная доля таких перифраз

принадлежит к интернациональным. Это означает, что они пользуются популярностью не только среди журналистов Эстонии, но и также среди журналистов других стран, например России, США и Великобритании.

Так, например, в статье, главной темой которой является вопрос о принятии дополнительных мер по усилению безопасности на восточной границе НАТО, утверждается:

- (12) *Hanso sõnul ei näe ta, et Venemaalt tulevad pilved ja halb ilm niipea kaoksid. Sestap oli ka tema nõus Rasmusseni oletusega, et suvel NATO Varssavi tippkohtumisel paika pandud lisameetmed **alliansi idaserva turvamiseks ei pruugi jääda sugugi viimasteks.** (Rasmussen: NATO idaserv võib vajada veel lisajulgestust, 28.10.2016).*

По словам Хансо, он не думает, что идущие со стороны России тучи и плохая погода просто так исчезнут. Поэтому и он был согласен с предположением Расмуссена о том, что дополнительные меры для охраны **восточной границы альянса**, принятые на саммите НАТО в Варшаве, ни в коей мере не должны быть последними.

Помимо того, что в этом отрывке перифразируется название самого военно-политического блока, который автор называет *альянсом*, здесь также присутствует перифраза, употребленная по отношению к странам Восточной Европы – *восточная граница*.

Говоря о важнейших политических событиях современной Великобритании, невозможно не упомянуть выход этой страны из Европейского Союза. Этот процесс получил название Брексит (англ. – *Brexit*), которое было растиражировано журналистами и которое закономерным образом теперь встречается на страницах эстонских газет:

- (13) *Asjatuks on osutunud ka lootused, et Briti peaminister Theresa May teataks mingis etapis, et **Brexit** on võimatu ja otsus tuleks ümber vaadata.* (Juhtkiri: ees seisab «karm» Brexit, 02.05.2017).

Напрасными оказались также надежды на то, что премьер-

министр Великобритании Тереза Мэй сообщит на каком-то этапе, что **Брексит** невозможен и решение необходимо пересмотреть.

Набор перифраз, включенных в эту группу, не исчерпывается только стилистически нейтральными перифразированиями конкретных политических явлений нашего времени. Среди перифрастических единиц этой группы можно найти примеры перифраз, которые носят более общий характер и в то же время выполняют эвфемистическую или дисфемистическую функции. Например, эвфемистическая функция перифразы актуализируется в следующем примере:

- (14) *Riigikogu väliskomisjoni esimehe Marko Mihkelsoni hinnangul võib ajakirjas Newsweek avaldatud väide, justkui koguks üks Balti riik luureandmeid USA presidendi Donald Trumpi kaastöötajate kohta, olla sihilik **desinformatsioon**.* (Tsahkna skandaalsest artiklist: Venemaа eesmärk on liitlasi lõhestada, 16.02.2017).

Согласно оценке председателя коллегии выборщиков Рийгикогу Марко Михкельсона, опубликованное в журнале Newsweek утверждение о том, что одно государство Балтии будто бы собирает разведданные о коллегах президента США Дональда Трама, может быть намеренной **дезинформацией**.

Очевидно, что в данном случае слово *дезинформация* заменяет более категоричное слово *ложь* и несколько смягчает высказывание политика.

Обратный пример, т.е. пример реализации дисфемистической функции перифразы, обнаруживается в следующем предложении:

- (15) *See on ühtaegu võluvits Euroopa pöördumatust integratsioonist jutlustajatele kui ka kont nende skeptikute hambus, kes muretsevad rahvusriikluse ja iseolemise hääbumise pärast **brüsselliku diktaadi** all.* (Eiki Berg: «veelgi sidusama liidu» hääbumine, 06.05.2017).

Это одновременно и волшебная лоза для людей, проповедующих о необратимой интеграции Европы, и кость в зубах тех скептиков, которые беспокоятся об исчезновении национальной

государственности и независимости под **брюссельским диктатом**.

Для того, чтобы максимально точно отразить точку зрения скептиков, недовольных существующим режимом, автор намеренно называет Евросоюз **брюссельским диктатом**, еще больше усиливая контраст с первой частью предложения. Именно за счет этого все высказывание приобретает особую экспрессивность.

2.3. Тематическая группа «Географические объекты»

Географические объекты, такие как страны, города и даже улицы, зачастую играют важнейшую роль в новостных сводках, и этот факт закономерным образом порождает для этих объектов множественные перифразирования. В связи с этим представляется целесообразным выделить эти перифразы в отдельную тематическую группу.

Значительная часть этой группы представлена необычными, т.е. логическими перифразами, в которых отсутствуют какие-либо элементы языковой выразительности. К примеру:

- (16) *Eksperdid kinnitasid, et on Alam-Saksimaa pealinnas teinud kindlaks viie plahvatamata pommi asukoha.* (Hannoveris evakueeritakse 50 000 inimest, 06.05.2017).

Эксперты подтвердили, что в **столице Нижней Саксонии** установлено местоположение пяти невзорвавшихся бомб.

Словосочетание **столица Нижней Саксонии** указывает на конкретный город – Ганновер, и представляет собой простое переименование. Похожим примером может послужить следующее предложение, в котором используется широко известный перифрастический синоним для города Санкт-Петербурга:

- (17) *Kuni 2016. aastani tagasid Neevalinna metroos turvalisust vaid politseinikud, kirjutab Life.ru.* (Miks turvalisusele kulutatud miljardid Peterburi metrood plahvatusest ei päästnud? 04.04.2017).

До 2016 года безопасность в метро **города на Неве** обеспечивали

только полицейские, сообщает Life.ru.

Схожим образом в эстоноязычных медийных текстах перифразируются и названия государств. Например, на страницах газеты «Postimees» было обнаружено три перифразы для совместного обозначения Эстонии, Латвии и Литвы: *Balti region* ‘Балтийский регион’, *Balti riigid* ‘Балтийские государства’ и *Baltimaad* ‘страны Балтии’, однако, как можно заметить, ни одно из этих перифразирований не является метафорическим. Аналогичные перифразы существуют и для других стран, например: *Skandinaavia riigid* ‘государства Скандинавии’, *Vahemere maad* ‘Средиземноморские страны’.

Гораздо больший интерес представляют образные перифразы географических объектов, которые, однако, представлены в эстонском газетном тексте в меньшей степени. В следующем предложении можно обнаружить пример перифразирования Эстонии, который становится понятным только в контексте:

- (18) *Google'i jaoks seadused tõesti ei kehti ning ka ühe väikeriigi parlamendi ametlik pöördumine paistab selle tehnoloogiahiuu jaoks olevat midagi sellist, millele vastamine on ilmselge ajaraisk.* (Suur Google ei viitsinud väikese Eesti riigikogule midagi vastata, 09.05.2017).

Для Google законы в самом деле не действуют, и официальное обращение парламента **одного маленького государства** представляется этому гиганту технологий чем-то таким, ответ на что будет, очевидно, пустой тратой времени.

Не менее интересным представляется образное перифразирование в заголовке под следующим названием:

- (19) *Vaimustushüüded šokolaadilinna pimeduses* (Vaimustushüüded šokolaadilinna pimeduses, 07.11.2016).

Восторженные возгласы в темноте **шоколадного города**.

В статье автор рассказывает об американском городе Херши, который является родиной крупнейшего производителя шоколада в Северной

Америке. Именно этот факт обыгрывается автором в новой номинации для города.

Еще одним заслуживающим внимания примером перифразы является следующий заголовок:

- (20) *Kurikuulsas Tallinna Bermuda kolmnurgas kehtib südaööst kuiv seadus* (Kurikuulsas Tallinna Bermuda kolmnurgas kehtib südaööst kuiv seadus, 21.10.2015).

В скандально известном **Бермудском треугольнике Таллинна** с полуночи будет действовать сухой закон.

Под *Бермудским треугольником* подразумевается район в Таллинне между улицами Суур-Карья и Вяйке-Карья, примечательный большим количеством баров. Этот перифрастический оборот является не только образным, но еще создает определенный комический эффект, указывая на дурную славу этого места.

2.4. Тематическая группа «Культура. Развлечения»

Материалы, публикуемые в газетах, освещают не только новости политического характера, но и нередко представляют собой развлекательные статьи. Как правило, такие статьи направлены на удовлетворение интересов людей, чем-либо увлекающихся, например, спортом или искусством. Более того, в связи с возрастающей значимостью Интернета в повседневной жизни многих людей, сам Интернет также нередко становится объектом новостей.

Вышеназванные факторы позволяют объединить перифрастические единицы, встречающиеся в статьях развлекательного характера, в одну тематическую группу под названием «Культура. Развлечения» и выделить внутри нее три подгруппы, которые будут рассмотрены далее.

2.4.1. Тематическая подгруппа «Спорт»

Спорт – это то, о чем эстонская газета «Postimees» ежедневно публикует десятки статей. Важнейшие события в мире большого спорта, чемпионаты и различные соревнования являются объектом интереса многих людей, чем обусловлено желание спортивных журналистов сделать статьи как можно

более информативными и красочными. В этом случае перифразирование представляет собой один из способов разнообразить язык и привнести элементы экспрессивности в повествование, поскольку спорт трудно представить без всплеска эмоций.

Приведем пример. Статья, в которой осуществляется обзор одного из матчей английского футбольного клуба «Ливерпуль», получила следующий заголовок:

(21) *Liverpooli koht Meistrite liigas ohus! Juba neljandat korda sel hooajal **jäädi** Southamptoni vastu **nullile** (Liverpooli koht Meistrite liigas ohus! Juba neljandat korda sel hooajal jäädi Southamptoni vastu nullile, 07.05.2017).*

Место «Ливерпуля» в Лиге Чемпионов в опасности! Уже четвертый раз в этом сезоне он **сыграл всухую** (букв. остался с нулем) с «Саутгемптоном».

В этом случае используется глагольное перифразирование, тяготеющее к фразеологизму, что, безусловно, делает обзор матча более эмоциональным.

Похожий пример глагольной перифразы, обладающей высокой степенью экспрессивности, обнаруживается и в следующем предложении:

(22) *Inglismaa jalgpalli kõrgliigas tänases esimeses kohtumises **purustas** Manchester City koduväljakul 5:0 Crystal Palace'i ning tõusis liigatabelis Liverpooli ees kolmandaks. (Manchester City sai suureskoorilise võidu ning möödus Liverpoolist, 06.05.2017).*

Сегодня в ходе первого матча игрового дня Английской Премьер-лиги «Манчестер Сити» **разгромил** на домашнем поле «Кристал Пэлэс» со счетом 5:0 и обошел в турнирной таблице «Ливерпуль», заняв третье место.

Эмоционально окрашенное слово *purustama* ‘разгромить’ наиболее ярким образом позволяет продемонстрировать поражение одной из футбольных команд, одновременно с этим усиливая эмоциональное напряжение читателей.

2.4.2. Тематическая подгруппа «Искусство»

Искусство представляет собой еще одну тему, часто затрагиваемую в статьях развлекательного характера, а также в рубрике «Культура» газеты «Postimees». Журналисты в своих материалах обозревают самые разные виды искусства, такие как музыка, литература, кинематограф и многие другие. Это неизбежно приводит к созданию перифрастических оборотов, многие из которых можно причислить к образным.

Пример яркой образной перифразы обнаруживается в отрывке статьи:

(23) *Kallis «Eesti laul», ma ei tunne sind enam ära. Ei oska sinuga rääkida. Ei mõista, kuhu ja miks sa pürgid. Kunagi olime semud. Ajasime ühist asja. Kutsetega osalevad laulukirjutajad, näotu **tapeedipop**, kitš, Eurovisiooni lauluvõistlus kui aasta tähtsamaid muusikasündmusi – sa lubasid selle kõik kõrvale jätta.* (Mart Niineste: Klähvib, ei pure – Mis juhtus «Eesti lauluga»? 06.03.2017).

Дорогая «Песня Эстонии», я больше тебя не узнаю. Не могу с тобой говорить. Не понимаю, куда и почему ты движешься. Когда-то мы были приятелями. Вели общее дело. Участвующие по приглашениями композиторы, безликий **поп под копірку** (букв. обойный поп), китч, конкурс песни «Евровидение» как важнейшее музыкальное событие года – ты обещала от всего этого отказаться.

Слово *tapeedipop* образовано путем сложения двух существительных: *tapeet* ‘обои’ и *pop* ‘поп-музыка’. Получившееся в результате сложения слово является метафорической перифразой, поскольку в этом случае поп-музыка сравнивается с обоями, имеющими определенный набор повторяющихся, ничем не примечательных элементов.

Образованная по такому же типу метафорическая перифраза привлекает к себе внимание в следующем заголовке:

(24) *Legendaarne saksa **hevihunt** võttis Rakveres oma* (Legendaarne saksa hevihunt võttis Rakveres oma, 24.08.2016).

Легендарный немецкий *волк хэви-метала* покорила Раквере.

Как и в предыдущем примере, в этом перифрастическом обороте обыгрывается наиболее значимое для конкретного случая свойство – в этом заголовке таковым является слово *hunt* ‘волк’, обозначающее здесь главенствующее, по мнению автора, положение музыканта на арене тяжелой музыки.

Встречаются, однако, и необычные перифрастические обороты, широко используемые как эстонскими журналистами, так и журналистами других стран. К таким оборотам можно отнести, например, переименование знаменитой серии книг о Гарри Поттере:

(25) *Kui Harry Potteri saaga seitsmes raamat pea kümme aastat tagasi valmis sai, teatas J. K. Rowling, et rohkem võluripoisi raamatuid ei tule.* (Rowlingu murtud lubadus, 05.08.2016).

Почти десять лет назад, когда седьмая книга саги о Гарри Поттере была дописана, Дж. Роулинг сообщила, что других *книг о мальчике-волшебнике* не будет.

2.4.3. Тематическая подгруппа «Интернет»

Объединение перифрастических единиц в отдельную тематическую подгруппу «Интернет» мотивировано тем, что эстонская газета «Postimees» затрагивает широкий спектр тем, связанных непосредственно с глобальной сетью. Журналисты сочиняют статьи о таких популярных явлениях Интернета, как социальные сети, онлайн-магазины, поведение пользователей в киберпространстве. Все это не может не отразиться соответствующим образом на языке, которым оперируют журналисты, и приводит к созданию вторичных номинаций в виде перифраз.

Обратимся к конкретным примерам. В одной из статей самая популярная социальная сеть в мире Facebook получила следующее название:

(26) *Zuckerbergi evangeelium on loonud olukorra, kus inimkonna kõige helgemate peade looming seisab kõrvuti kõige madalama taseme pühkmetega, nagu võrdne võrdsega.* (Juhan Mellik: odavad klikid,

13.12.2016).

Евангелие от Цукерберга создало ситуацию, где творчество самых светлых умов человечества стоит в одном ряду с мусором низшего уровня, как равный с равным.

Слова автора в некоторой степени ироничны, в них звучит нескрываемая критика популярного Интернет-ресурса, поэтому для выражения своего отношения он прибегает к созданию метафорической перифразы.

В связи с широким распространением в Интернете материалов для взрослых и одновременно с их табуированностью, они закономерным образом получают эвфемистические наименования. Подобную эвфемистическую перифразу можно обнаружить в следующем предложении:

(27) *Saate tegijad sisestasid reede südapäeval vaid **täiskasvanute suhtlusportaali** samasuguse kuulutuse, mis tõi Tiinale ja ta emale ööpäevas ca 80 telefonikõnet. (Fiktiivseid seksikuulutusi avaldavad kiusajad jäävad enamasti karistusest, 29.01.2014).*

Создатели передачи опубликовали в разгар дня в пятницу такое же объявление, только на *портале знакомств для взрослых*, которое принесло Тийне и ее матери приблизительно 80 телефонных разговоров за сутки.

Нередким среди журналистов «Postimees» является употребление перифрастических оборотов, тяготеющих к неологизмам, например:

(28) *Jah, **ghost'imine** võib teha väga haiget – sul puudub lõpuni selgus, mida sa valesti tegid (kui tegid) ja miks inimene, kes justkui näitas potentsiaalse partneri märke, ühtäkki ära kadus. (Miks «kummitamine» on üks hullemaid trende kohtingumaailmas, 03.05.2017).*

Да, *гоустинг* может быть очень неприятным – у вас до конца нет объяснения, что вы сделали не так (если сделали) и почему человек, который, казалось, вел себя как потенциальный партнер, внезапно пропал.

В статье речь идет о распространенном явлении, когда партнер по переписке внезапно перестает отвечать на сообщения и обрывает все контакты без объяснения причин. Для наименования этого явления автор заимствует слово из английского языка, адаптируя его в соответствии с нормами эстонского языка, и тем самым внедряет в лексикон последнего новое слово, которое в то же время становится перифразой.

2.5. Тематическая группа «Животные»

Иногда героями новостей и статей газеты «Postimees» становятся не только люди, но и животные. Говоря о них, журналисты склонны употреблять не только общеизвестные перифразы, но и придумывать новые, актуализирующиеся только в контексте определенной статьи.

Безусловно, общеизвестные перифразирования животных встречаются на страницах газеты гораздо чаще, чем оригинальные. Например:

- (29) *Eestis elab praegu üksi rohkem inimesi kui kunagi varem ja mis võiks olla üksinduse leevendamiseks parem kui võtta endale kass või koer? Noortele paarikestele on **neljajalgne sõber** aga lapse eest. (10 uudist, mida võiksid teada: esmaspäev, 28. detsember, 28.12.2015).*

Сейчас в Эстонии живет больше одиноких людей, чем когда-либо, и что может быть лучше, чем скрасить одиночество, взяв домой кошку или собаку? А молодым парам **четвероногий друг** может заменить ребенка.

Похожие, часто употребляемые и в других языках перифразы мы находим в следующих заголовках:

- (30) ***Karvapallid** vallutavad maailma (Karvapallid vallutavad maailma, 18.08.2016).*

Комочки шерсти (букв. мячики шерсти) покоряют мир.

- (31) *Tähelepanu, kassiomanikud! Su **karvane sõber** võib olla PMSis süüdi (Tähelepanu, kassiomanikud! Su karvane sõber võib olla PMSis süüdi, 26.01.2017).*

Внимание, хозяева кошек! Ваш **пушистый друг** может быть

виновником ПМС.

Нетрудно заметить, что все вышеназванные перифрастические обороты являются метафорическими. Кроме того, они акцентируют внимание на конкретных признаках, присущих животным – четыре лапы, наличие шерстяного покрова, что позволяет читателям без труда определить, о ком идет речь в статье.

Арсенал языковых средств авторов статей, однако, не исчерпывается одними лишь широко употребляемыми перифразами. Некоторые журналисты, желая сделать статью более привлекательной для читателей и способной пробудить в них положительные эмоции, создают для обозначения животных свои собственные перифрастические единицы, новизна и необычность которых проявляется только в контексте. Примером послужит следующий отрывок из статьи, повествующей о кошке по имени Милка:

(32) *Milkale meeldib mängida. Isegi väga, aga ainult salaja! Mänguhoos Milkat on teisest toast väga hästi kuulda, aga kui läheneda, siis on Milka aknalaual ja manab ette näo, nagu midagi poleks juhtunud. **Krutskivend selline!** (Päevakäpp: salapärasel Milkal on varuks käpatäis krutskeid, 05.05.2017).*

Милке нравится играть. Даже очень, но только незаметно! В разгаре игры Милку очень хорошо слышно в соседней комнате, но стоит только приблизиться, как Милка прыгает на подоконник и делает такую мордочку, словно ничего не произошло. Вот ведь **проказница!**

Автор другой статьи газеты «Postimees», также посвященной кошкам, прибегает к использованию еще одной интересной с точки зрения номинации перифразы:

(33) *Neljajalgsete katsetajate seas osutus lemmikuimaks nutimäng nimega Mouse. (Lõbus video: Eesti kassid testivad lemmikloomade nutirakendusi, 06.05.2017).*

Среди *четвероногих испытателей* самой любимой оказалась электронная игра под названием Mouse.

Смысл употребленной метафорической перифразы становится понятным только в контексте этой статьи, которая рассказывает о наблюдении за кошками, играющими в игры на современных смарт-устройствах.

Выводы к главе 2

Анализ перифрастических единиц, обнаруженных в статьях газеты «Postimees», продемонстрировал их многообразие как с точки зрения перифразируемых названий объектов, так и с позиции формы и реализуемых в перифразах функций.

Осуществленная тематическая классификация перифраз позволяет утверждать, что наибольшее количество перифрастических единиц относится к группе «Человек». Это не представляется удивительным, поскольку именно люди чаще всего оказываются в центре внимания журналистов, которые стремятся дать героям своих материалов и совершаемым ими поступкам какую-либо оценку. Этим объясняется тот факт, что именно входящие в эту группу перифразы чаще всего выполняют в тексте оценочную функцию. Сравнительно часто перифразы из этой тематической группы также выполняют смысловую функцию, расширяя описание объекта перифразирования.

Практически равное количество исследованных перифраз принадлежит двум крупным тематическим группам – «Политика» и «Культура. Развлечения». Такое тематическое распределение объясняется характером подачи новостей и выбора тем для материалов в эстонской журналистской практике: новости должны не только сообщать о значимых общественно-политических событиях, но они также должны затрагивать личные интересы читательской аудитории. Перифразы, входящие в эти две группы, однако, выполняют в тексте статей разные функции. Так, политические перифразы в основном выполняют эвфемистическую или дисфемистическую функцию, в

основе которых лежит психологический фактор оказания влияния на восприятие читателями информации. В отличие от вышеназванных перифраз, перифрастические единицы из тематической группы «Культура. Развлечения» выполняют, как правило, смысловую функцию, поясняя что-либо, и гораздо чаще – выразительную, или экспрессивную, функцию, тем самым усиливая образность высказывания и обогащая речь.

Нередкими оказываются также и перифрастические номинации для обозначения географических объектов. Большая часть этой тематической группы представлена логическими перифразами, в которых реализуется смысловая функция. В рамках этой группы встречаются, однако, и образные перифразы, которые придают тексту «живость» и оригинальность.

С точки зрения количества перифрастических единиц самой малочисленной является тематическая группа «Животные». Это связано с тем, что эстонская газета «Postimees» в относительно небольшом количестве публикует статьи, повествующие о животных. Более того, подобные статьи в основном посвящены домашним животным, чем и объясняется небогатая составляющая этих перифраз в плане денотатов. Тем не менее, большая часть перифрастических оборотов для обозначения животных представлена образными перифразами, апеллирующими к чувствам аудитории.

ГЛАВА 3. СТРАТЕГИИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПЕРИФРАЗ

Значимость переводов, которые, как известно, способствуют коммуникации между людьми разных народов и культур, остается неоспоримой на протяжении многих столетий. Трудно не согласиться с тем, что наибольшую ценность для знакомства с культурой других народов представляет художественная литература, однако в XXI веке, по праву считающимся веком информационных технологий, большую значимость обрели также тексты публицистического характера. Подобные материалы ежедневно публикуются не только в газетах и журналах, но и в различных Интернет-изданиях, доступ к которым имеют миллионы человек, заинтересованных в своевременном получении актуальной информации. Таким образом, переводы публицистических текстов становятся своеобразными проводниками в мир культуры и реалий других стран и народов, чем обусловлена их актуальность.

Перед каждым переводчиком стоит определенная задача – «передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности» [Рецкер, с. 10]. При этом переводчику нередко приходится сталкиваться с трудностями, обусловленными вышеназванными характерными чертами оригинала. В особенности это касается текстов публицистического характера, которые в силу своих жанровых особенностей отличаются употреблением специфической лексики, имеющей разные стилевые регистры и экспрессивность, а также обилием газетных клише и устоявшихся речевых оборотов.

Как показал анализ, проведенный в главе 2 настоящего исследования, использование перифрастических оборотов является неотъемлемой чертой газетного языка эстонских СМИ. Перифразы во многом определяют эмоционально-экспрессивную сторону высказывания, что, безусловно, влияет на характер восприятия читателями газетной статьи. К примеру,

лексика, входящая в состав перифрастических оборотов, нередко является стилистически окрашенной, а в отдельных случаях один перифрастический оборот даже может объединять в себе контрастные по стилю слова, что придает тексту статьи еще большую оригинальность.

Одна из основных задач настоящего исследования заключается в том, чтобы предложить перевод перифрастических единиц, употребляемых на страницах газеты «Postimees». В связи с этим представляется целесообразным также проанализировать, какие переводческие решения были приняты для достижения максимальной степени эквивалентности перифраз в эстонском и русском языках, а также каким образом преодолевались трудности, возникшие в процессе перевода.

Осуществленный анализ перифрастических единиц из газеты «Postimees» позволяет выполнить систематизацию всех исследованных перифраз с точки зрения трудностей их перевода на русский язык. Взяв за основу этот критерий, мы выделили пять групп трудностей перевода, с которыми переводчик может столкнуться при переводе эстонских перифрастических оборотов. Перейдем непосредственно к рассмотрению этих групп.

3.1. Перевод интернациональных перифраз

Значительная доля обнаруженных в новостных текстах газеты «Postimees» перифрастических оборотов не требует от переводчика больших усилий для того, чтобы привести эти обороты в соответствие с нормами русского языка, не утратив при этом прагматического значения высказывания на эстонском языке. Причины такого легко осуществимого перевода, однако, могут быть разными, и для того, чтобы это понять, необходимо обратиться к конкретным примерам.

- (34) *Enamus eelmise aasta lipulaevadest on värskenduse juba saanud ning uued seadmed müüakse samuti uusima “rohelise robotiga” (loe operatsioonisüsteemiga). (Sony Xperia XZs - meeldiv ja praktiline, 02.05.2017).*

Большинство флагманов предыдущего года уже получили обновление, и новые гаджеты также продаются с новейшим «зеленым роботом».

Например, в этом предложении употреблено перифразирование *roheline robot*, указывающее на операционную систему Android, которое не подвергается при переводе каким-либо трансформациям и передается на русский язык как *зеленый робот*. Аналогичным образом словосочетания *punane vaip, must nimikiri, must turg* и *must kuld* переводятся с эстонского языка как *красная дорожка, черный список, черный рынок* и *черное золото* соответственно. Эти примеры объединяет в первую очередь то, что они широко употребляются не только в эстонском и русском языках, но и в английском языке (ср. англ. – *green robot, red carpet, black list, black market, black gold*). Подобное распространение этих выражений говорит об их устойчивом положении в лексической системе этих языков, а также взаимном влиянии английского, эстонского и русского языков друг на друга, что упрощает понимание и, как следствие, перевод вышеназванных конвенциональных перифраз.

Другим примером тесного взаимодействия английского, эстонского и русского языков можно считать многочисленные заимствования эстонским и русским языками из английского понятий для обозначения важных общественно-политических и культурных явлений. Такие понятия, зачастую представляя собой вторичные наименования каких-либо событий, явлений или деятелей, активно тиражируются журналистами крупнейших британских и американских СМИ. С целью придать своим статьям новизну, сделать их более актуальными и интересными для читателей эстонские журналисты заимствуют эти понятия, нередко калькируя их или же воспроизводя их звуковой облик средствами родного языка. Это приводит к появлению в эстонском газетном тексте таких перифрастических единиц, как *Araabia kevad* ‘Арабская весна’, *Brexit* ‘Брексит’, *Panama paberid* ‘Панамский архив’,

tuumakohver ‘ядерный чемоданчик’, *Merseyside'i derbi* ‘Мерсисайдское дерби’, *ghost'imine* ‘гоустинг’.

Вследствие того, что и эстонский, и русский язык активно заимствуют перифрастические номинации из английского, перевод таких единиц в паре языков эстонский-русский не представляется трудным и требует минимального вмешательства со стороны переводчика.

Многие глагольные перифрастические обороты в эстонском языке можно отнести к числу конвенциональных, т.е. прочно закрепившихся в языковой системе. Такими являются, например, выражения *tundma ennast nagu kala vees* ‘чувствовать себя как рыба в воде’, *noa all käima* ‘ложиться под нож’, *vett sogama* ‘мутить воду’, *jalgratast leiutama* ‘изобретать велосипед’, *trellide taha saatma* ‘посадить за решетку’, *karuteenet tegema* ‘оказать медвежью услугу’. Поскольку такие перифразы на эстонском языке представляют собой фразеологические обороты (или близкие к фразеологическим оборотам выражения), то представляется уместным переводить их на русский язык также с помощью аналогичных перифразирований-фразеологизмов с целью сохранения стиля и экспрессивности оригинального высказывания. Большое значение для осуществления адекватного перевода имеет также и то, что семантическая и формальная составляющие таких перифрастических оборотов практически полностью совпадают в эстонском и русском языках, что значительно облегчает работу переводчика.

3.2. Лексические трудности перевода перифраз

Несмотря на то, что количество обнаруженных перифраз, перевод которых в силу их интернационального характера осуществляется при минимальных усилиях переводчика, достаточно велико, те перифразы, которые представляют собой определенную проблему для перевода, все же не являются редкостью. Одной из распространенных трудностей при переводе перифраз с эстонского языка на русский является подбор такого слова, предметно-логическое и эмоциональное значения которого совпадали

бы в обоих языках. Более того, при переводе перифрастических оборотов переводчику необходимо также учитывать лексическую сочетаемость слов, входящих в состав оборота, поскольку при неправильном употреблении слов под влиянием исходного языка (далее – ИЯ) перевод утратит стройность.

В силу особенностей словообразования в эстонском языке журналистами активно используются однокомпонентные перифразы, представляющие собой сложное слово-комполит. В некоторых случаях такие перифразы достаточно легко переводятся на русский язык, не являясь при этом экзотизмами для русскоязычного читателя. В других же случаях перевод таких перифрастических единиц становится определенной проблемой.

В качестве примера приведем следующий отрывок из статьи:

(35) *Onkliarvamus – see on väga spetsiifiline maailmavaade, millel on oma kindlad äratuntavad omadused. Peamine nende seas on veendumus iseenda ilmeksimatuses. Selline isalik-üleolev suhtumine stiilis: «Mina tean, kuidas olid asjad vanasti, teie, **piimahabemed**, peate veel elu nägema!» (Juhan Mellik: onklite diktatuur, 24.01.2017).*

Мнение дядюшек – это специфическое мировоззрение, которому присущи особые, легко узнаваемые признаки. Главной среди них является убежденность в своей безупречности. Этакое отцовско-надменное отношение в стиле: «Я знаю, каково было раньше, вы, **желторотые**, должны еще жизнь прожить!».

В этом случае перифразирование для обозначения младшего поколения представлено словом *piimahabemed*, которое образовано путем сложения слов *piim* ‘молоко’ и *habe* ‘борода’. Очевидно, что несмотря на отсутствие аналогичной перифразы в русском языке, калькирование в этом случае не является верным переводческим решением, поскольку перифраза приобретет чуждый для носителей русского языка облик (*букв.* молочные бороды). В связи с этим уместным представляется подобрать в русском языке такое

слово или выражение, которое имело бы то же значение и также являлось бы образным. Так, одним из подходящих вариантов перевода перифразы *riimahabemed* можно считать слово *желторотые*, которое включает в себе тот же пренебрежительный оттенок и элементы разговорного стиля, что и оригинальное слово.

Похожий пример обнаруживается и в этом отрывке:

(36) *Haini Iloneni kinnitusel toimib saatusekaaslaste aitamine pigem teraapia kui kohustusena. "Endalegi mõjub hästi, kui saab kellelegi abi osutada," tõdes ta. (Aasta emaks kandideerib perevõigivalla all kannatanud naine, 04.05.2017).*

По утверждению Хайни Илонен, помощь **товарищам по несчастью** является скорее терапией, нежели обязанностью. «Себе же лучше, когда можно кому-то оказать помощь», — заявила она.

Статья рассказывает историю пережившей домашнее насилие женщины, которая теперь помогает другим женщинам, оказавшимся в такой же ситуации. Последние в статье именуется автором как *saatusekaaslasted* — перифразой, состоящей из слов *saatus* ‘судьба’ и *kaaslane* ‘спутник, товарищ’. Для того, чтобы адекватно передать эту перифразу на русский язык, необходимо произвести лексико-семантическую замену, а именно воспользоваться методом конкретизации. Таким образом, заменив широкое по своему предметно-логическому значению слово *судьба* на более узкое *несчастье*, можно получить понятное носителям русского языка выражение *товарищ по несчастью*.

Некоторые перифрастические единицы эстонского языка требуют еще больших преобразований для адекватной передачи на русский язык. Достаточно трудной не только для перевода, но и для восприятия оказалась перифраза, употребленная в примере 23 (см. с. 39). Говоря о негативных тенденциях развития музыкального конкурса «Песня Эстонии», автор высказывания употребляет имеющую явный пренебрежительный оттенок

перифразу для обозначения современной поп-музыки, которая кажется говорящему безликой и однообразной. Перифраза представляет собой бинарную единицу из компонентов *tapeet* ‘обои’ и *pop* ‘поп-музыка, поп’. Чтобы наиболее точно передать смысл оригинального выражения, необходимо прибегнуть к лексико-семантическому приему модуляции, т.е. к «замене слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы» [Комиссаров, с. 177]. Одним из возможных вариантов перевода перифразы *tapeedipop* представляется, таким образом, выражение *pop под копірку*. Оно сохраняет пейоративность оригинальной перифразы, являясь в то же время в одинаковой степени экспрессивным.

Аналогичная проблема возникает при переводе перифразирования для слова *фильм* в следующем отрывке:

(37) *14. oktoobril 1927 Londonis politseiniku peres sündinud Roger Moore oli kummalise saatusega näitleja: ta oli näitekunsti küll lühemat aega õppinud, kuid mitte ühtegi kooli lõpetanud, tema filmograafias oli ligi poolsada **linateost**, kuid mitte ühtegi tõeliselt kunstiliselt sügavat ja tõsist filmirolli.* (Kaptenleitnant Bondi lahkumine, 23.05.2017).

Роджер Мур, родившийся 14 октября 1927 года в Лондоне в семье полицейского, был актером со странной судьбой: он, конечно, немного изучал актерское мастерство, но не окончил ни одной школы, в его фильмографии было около пятидесяти **киноленг**, но ни одной по-настоящему глубокой и серьезной с точки зрения искусства роли.

Предложенное в переводе соответствие эстонского слова *linateos* (букв. экранное произведение) также представляет собой наглядный пример приема модуляции. Употребление буквализма в этом случае послужит причиной нарушения лексической сочетаемости слов в русском языке, вследствие чего перифраза будет восприниматься русскоязычными читателями как экзотизм.

Иногда оригинальный перифрастический оборот может предоставлять переводчику определенную свободу выбора способа перевода. Именно это происходит в случае со следующим перифразированием слова для обозначения флага Эстонии:

(38) *Heiskasin sini-must-valge ja tormasin vette.* (EV100 auks matkanud sportlase rännublogi: heiskasin sini-must-valge ja tormasin vette, 31.03.2017).

Я поднял *сине-черно-белый флаг* и помчался купаться.

Так, например, при переводе можно воспользоваться приемом конкретизации и передать на русский язык выражение *sini-must-valge* как *сине-черно-белый флаг*. Другим способом может стать обратный конкретизации прием генерализации, и в этом случае перифраза может быть переведена одним словом – *триколор*. Для перевода эстонской перифразы *sini-must-valge* второй вариант, однако, является менее предпочтительным в силу того, что у русскоязычного читателя слово *триколор* в первую очередь вызовет ассоциации с флагом России, а не Эстонии. По этой причине целесообразным представляется выбрать первый вариант перевода для того, чтобы избежать возможных разночтений, а также акцентировать внимание на цветах флага, поскольку это имеет ключевое значения для контекста статьи, упоминающей о столетии Эстонской Республики.

3.3. Лексико-грамматические трудности перифраз

Чаще всего перифрастические единицы при переводе с эстонского языка на русский подвергаются лексико-грамматическим трансформациям, которые в первую очередь связаны с особенностями словообразования в эстонском языке. Именно необходимостью в таких трансформациях обусловлена значительная часть лексико-грамматических трудностей передачи эстонской перифразы на русский язык.

Обратимся к примерам. Так, с точки зрения структуры частотными в эстоноязычных газетных статьях являются перифразы, образованные путем сложения двух или более основ существительных и в конечном итоге

представляющие собой один композит. Примерами могут послужить такие однокомпонентные перифрастические единицы, как *seltskonnatäht* ‘светский лев, светская львица’ (букв. ‘звезда общества’), *kosmoseeufooria* ‘космическая эйфория’, *taskupartei* ‘карманная партия’, *närvipundar* ‘комочек нервов’, *idanaaber* ‘сосед с востока’, *karvapallid* ‘комочки шерсти’.

Предложенные варианты перевода демонстрируют, что при переводе с эстонского языка на русский однокомпонентные перифразы в первую очередь подвергаются грамматическим трансформациям. Так, в большинстве случаев основе существительного, являющейся первым компонентом сложного слова в эстонском языке, в русском языке соответствует прилагательное. В других же случаях такие перифразы переводятся на русский язык с помощью словосочетания из двух существительных, первый член которого является или существительным в родительном падеже или существительным с предлогом.

В некоторых случаях перевод перифраз-композитов, однако, осуществляется за счет комплексных лексико-грамматических трансформаций. Подобное можно наблюдать в следующем заголовке:

(39) «*Vorstipidu*» teeb ***vorstinalju*** («*Vorstipidu*» teeb *vorstinalju*, 25.08.2016).

«Полный расколбас» шутит ***ниже пояса***.

Для того, чтобы понять, почему перевод осуществлен именно такими средствами, необходимо сделать несколько замечаний. Эстонское словосочетание *nalju tegema* (букв. делать шутки) переводится на русский язык одним глаголом – *шутить*. В этом заголовке к неотъемлемому компоненту сложносоставного глагола добавлено слово *vorst* ‘колбаса’ в форме генетива, в результате чего выражение приобретает новый смысл и, как следствие, экспрессивность. Для того, чтобы компенсировать в русском переводе отсутствие словосочетания, характеризующего непосредственно неприличные шутки, стоит произвести грамматическую замену основы существительного, которое является первым компонентом сложного слова,

адъективной группой *ниже пояса*. Полученный в результате перевод перифрастического оборота имеет то же значение и выполняет те же функции в высказывании, однако нельзя не заметить, что в этом случае утрачиваются элементы языковой игры оригинального выражения на эстонском языке.

Не меньшую сложность для перевода представляют сложные слова эстонского языка, компонентами которых являются числительное и примыкающее к нему прилагательное с количественным значением. Например:

(40) *20-pealine tuuriseltskond saabub Eestisse esmaspäeva hommikul.* (Hevibänd Manowar palub korraldajalt parimat kohalikku õlut, 05.02.2016).

Дорожная команда из 20 человек прибывает в Эстонию утром в понедельник.

Этот пример показывает, что для достижения адекватного перевода, не вызывающего у русскоязычных читателей отторжения, необходимо произвести замену прилагательного *-pealine* (букв. -головый) на существительное *человек*. Такая лексико-грамматическая трансформация не нарушает лексических и стилистических норм русского языка и в то же время позволяет сохранить предметно-логическое значение перифрастического оборота.

В эстонском языке особенно продуктивным является способ словообразования, при котором от инфинитивной формы с показателем *-ta* образуется существительное, обозначающее имя деятеля и имеющее показатель *-ja*. Несмотря на кажущуюся легкость, перевод таких существительных может оказаться настоящей проблемой для переводчика в силу отсутствия в русском языке эквивалентов для всех слов такого типа. Например:

(41) *Õeldakse veel, et terrorismil ja migratsioonil pole seost. Aga ometi on rünnakute toimepanijad* esimese või teise põlve migrandid. (Taavi

Minnik: radikaalsest islamist tuleb rääkida ausalt, 24.05.2017).

Еще говорят, что между терроризмом и миграцией нет связи. И тем не менее, *люди, которые совершают нападения*, являются мигрантами в первом или втором поколении.

Этот пример демонстрирует, что для адекватной передачи словосочетания *rünnakute toimepanijad* (букв. исполнители нападений) на русский язык необходимо воспользоваться лексико-грамматическим приемом экспликации, при котором «лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение» [Комиссаров, с. 185]. В противном случае этот перифрастический оборот, приняв нехарактерный для русского языка облик, не будет восприниматься носителями русского языка должным образом, и воздействие, оказываемое этим выражением на читателей, значительно снизится.

3.4. Стилистические трудности перевода перифраз

Как известно, «одно и то же содержание можно выразить разными способами, учитывая подходящие для конкретного случая слова, выражения, формы и модели предложений» [Kasik, lk. 37]. Выбор языковых средств напрямую зависит от того, какого эффекта желает достичь автор, и, таким образом, подбором тех ли иных языковых средств определяется стиль высказывания или всего текста.

Осуществленный анализ эстонских перифраз продемонстрировал, что для достижения большей экспрессивности авторы статей нередко прибегают к употреблению перифрастических оборотов, выходящих за рамки нейтрального стиля. В этом случае задача переводчика как стилиста неизменно заключается в том, чтобы воспроизвести экспрессивно-стилистическую сторону оригинала, ведь «характер стиля определяется не только нормами грамматики, лексики и фразеологии, но и формами экспрессии» [Виноградов, с. 353].

Одним из наиболее распространенных способов обогатить газетную речь является использование библеизмов, которые представляют собой

неотъемлемую часть словарного запаса большинства языков мира. Как правило, библеизмы придают высказыванию высокий стиль и делают его более образным. Функционируя в рамках публицистического стиля, однако, перифрастические библеизмы могут придавать высказываниям не возвышенный, а иронический оттенок, к примеру:

- (42) *KIE ehk Kesk- ja Ida-Euroopa oli kuni eelmise kümnendi keskpaigani **tõotatud maa** ja pea ainus piirkond, kuhu investeerimisfondid (ka pensionifondid) oma klientide raha paigutasid.* (Pensionifonde kummitab siiani 2008. aasta, 24.11.2016).

Центральная и Восточная Европа вплоть до середины прошлого десятилетия была **землей обетованной** и практически единственной областью, где инвестиционные фонды (а также пенсионные фонды) размещали деньги своих клиентов.

- (43) *Näiteks täitus hiljuti Trumpil presidendiametis sada päeva. Näidati mingeid ameerika külahulle, kes kõndisid keskaegsete palverändurite kombel tema valimiskampaania ajal jalgsi pooled osariigid läbi ja kui **taevamannat** ei järgnenud, siis pettusid oma iidolis.* (Taavi Minnik: radikaalsest islamist tuleb rääkida ausalt, 24.05.2017).

Например, недавно прошли первые сто дней президентства Трампа. Показали каких-то американских деревенских сумасшедших, которые во время его предвыборной кампании подобно средневековым паломникам обошли пешком половину штатов, и поскольку **манны небесной** не последовало, разочаровались в своем идоле.

Библейские фразеологические обороты, в указанных выше примерах выступающие в качестве перифраз, являются лексическими единицами с ярко выраженным возвышенным характером, однако в совокупности с нейтральным и сниженным стилями они приобретают иронический оттенок, придавая высказыванию еще большую экспрессивность за счет стилового контраста. Для того, чтобы перевести на русский язык подобное

высказывание, переводчик должен не только распознать в тексте оригинала библеизм, но и по возможности воспроизвести сниженный стиль с целью сохранения стилового контраста.

Достаточно часто эстонские журналисты прибегают к использованию перифрастических единиц, содержащих элементы разговорного стиля, что также способствует повышению привлекательности текста для читательской аудитории. Примеры употребления таких перифраз обнаруживаются в следующих отрывках статей:

- (44) *Ilmselt ei tule need tuhanded ja tuhanded LENNE kampaanias osalevad **emmed ja issid** selle peale, et Facebook ei ole turvaline koht.* (Maily-Maria Kiviselg: toreda Facebooki-kampaania koledam pool, 08.03.2017).

По-видимому, до всех этих тысяч **мамочек и папочек**, участвующих в кампании LENNE, не доходит, что Facebook не является безопасным местом.

- (45) *Milline mees on nõus **minusuguse fruktiga** suhtes olema?* (Heidi Ruul: milline mees on nõus minusuguse fruktiga suhtes olema?, 03.05.2017).

Какой мужчина согласится состоять в отношениях с **фруктом** *вроде меня?*

Как показывают эти примеры, «сниженность» перифрастических оборотов достаточно легко передается на русский язык аналогичными средствами без потери эмоционального значения, что объясняется схожестью употребления стилистически окрашенной лексики в эстонском и русском языках.

На страницах газеты «Postimees» можно найти примеры и таких перифрастических оборотов, которые практически невозможно перевести при помощи подбора соответствий аналогичных лексических единиц в русском языке. Два таких перифрастических оборота обнаруживаются в одной статье:

- (46) *Lõpuks tahakski ma kõigi nende titekaka-emmeblogijate käest küsida: kas te olete kunagi mõelnud, et te võtate oma lapselt võimaluse privaatsusele? <...> Selge see, et meie lapsed hakkavadki suhtuma privaatsusesse hoopis teistmoodi, ja on raske ennustada, mida su praegu-nii-nunnu-kõhubeebsu tegelikult tulevikus su blogitäiest beebijuttudest arvab.* (Dagmar Lamp: titeblogijate põlvkonna kannatused, 19.10.2015).

В конце концов, я бы хотела спросить у всех этих *женщин, публикующих в блогах исключительно своих детей*: вы когда-нибудь задумывались над тем, что отнимаете у своего ребенка возможность на приватность? <...> Очевидно то, что наши дети начнут относиться к приватности совсем иначе, и сложно предугадать, что в будущем твой *пупсик в животике* на самом деле подумает о твоём блоге, заполненном историями о малыше.

Обе употребленные автором статьи перифразы носят ярко выраженный пейоративный оттенок и содержат в себе элементы так называемого детского языка. В русском языке, однако, отсутствуют однозначные эквиваленты этих перифрастических единиц, поэтому одним из вариантов может стать осуществление описательного перевода. Так, выражение *titekaka-emmeblogijad* (букв. грудничок+кака-мамочка+блогер) переводится как *женщины, публикующие в блогах исключительно своих детей*, а перифрастический оборот *praegu-nii-nunnu-kõhubeebsu* (букв. сейчас такой милый пупсик в животике) как *пупсик в животике*. Очевидным недостатком такого перевода, безусловно, является утрата выразительности и пренебрежительного оттенка оригинального высказывания, в результате чего стилистически нейтральное выражение на русском языке перестает быть экспрессивным и не влияет на читателя так же, как влияет оригинал на эстоноязычного читателя.

3.5. Метафора и перевод перифраз

Проблема взаимосвязи метафоры и перифразы представляет особый интерес как с точки зрения лингвистики, так и с точки зрения перевода. Метафора играет важную роль в создании перифрастических единиц, придавая им экспрессивность и образность. В силу того, что в основе метафорических перифраз находится образ, одной из важнейших переводческих задач является сохранение этого образа в переводе, что в то же время нередко представляет собой особую трудность при передаче перифразы на другой язык.

Анализ перифрастических оборотов, используемых в газете «Postimees», свидетельствует о том, что метафорические перифразы являются достаточно распространенным средством выразительности. В большинстве случаев эстонские журналисты прибегают в перифразированиях к употреблению конвенциональных метафор, которые относительно легко поддаются переводу. Как правило, такие метафоры в силу своей частотности и закреплённости в лексическом составе языка имеют устоявшиеся соответствия в ПЯ, которые нередко попадают под определение языковых клише. Например:

- (47) *Sellisele sammule võivad venelased tema sõnul vastata oma käiguga ja mõne Eesti diplomaadi Venemaalt välja saata. «Juba kasvõi sellepärast, et kedagi välja saata. Siis pole enam tähtis, kas konkreetne inimene on neil ka mingis huviorbiidis olnud,» ütles Aeg. (Versioon: Vene diplomaadid saadeti välja mitte luuramise, vaid jultumuse pärast, 26.05.2017).*

По его словам, в ответ на такой шаг русские могут сделать свой ход и выслать из России какого-нибудь эстонского дипломата. «Уже хотя бы затем, чтобы кого-нибудь выслать. Поэтому уже неважно, был ли и у них конкретный человек **в поле зрения**», – сказал Аэг.

- (48) *See on agressiivne tõemonopolistlik keskkond: kogu ülejäänud Eesti*

meedia kuulutatakse seal Eesti natsionalistliku valitsuse hääletoruks.
(Ivan Makarov: «Vene ombudsman» tahab Eesti poliitikuid õõpäevaks
tooli külge siduda, 17.08.2016).

Это агрессивная среда монополии истины: все остальные
эстонские СМИ объявляют там *рупором националистического
правительства Эстонии.*

Перевод метафорической перифразы, употребленной в примере 47, был осуществлен с помощью подбора русскоязычной метафоры, имеющей в основе схожий образ. Так, соответствием широко употребляемого в эстонском языке выражения *huviorbiit* (букв. орбита интересов) становится русскоязычное выражение *поле зрения*. Метафора, лежащая в основе перифрастического оборота примера 48, переводится с помощью эквивалентной конвенциональной метафоры русского языка, что помогает сохранить экспрессивность выражения и усилить воздействие на читателя текста перевода.

Гораздо больший интерес и, соответственно, большую сложность для перевода представляют авторские метафоры, к использованию которых эстонские журналисты прибегают несколько реже. Переводчик, отталкиваясь от своей главной задачи, которая заключается в сохранении образа в языке перевода, может передать содержащуюся в перифрастическом обороте метафору разными способами. Причиной отсутствия единой рекомендации для перевода авторских метафор является то, что такие метафоры, будучи индивидуальным достижением автора, могут основываться на нестандартных образах и сопряженных ассоциациях, что предоставляет переводчику широкое поле для деятельности.

Одним из наиболее частотных способов перевода авторских метафор является осуществление перевода, близкого к буквальному, наглядным примером чего может послужить следующий отрывок статьи:

(49) *Nende leinast on tehtud klikimagnet, terve maailma meedia langeb neile kaela nagu raisakotkad.* (Juhan Mellik: terrorist võidavad

(peaаegu) kõik, 02.05.2017).

Их траур стал *магнитом для кликов*, СМИ всего мира бросаются на них подобно стервятникам.

Этот пример демонстрирует, что при переводе на русский язык форма авторской метафоры была сохранена, несмотря на то, что сложное слово *klikimagnet* (букв. клик-магнит) подверглось грамматической трансформации, заключающейся в замене первого компонента сложного слова существительным с предлогом.

Переводя индивидуально-авторские метафорические перифразы, переводчик, однако, не должен забывать о том, что буквальный перевод может привести к обратному эффекту: перифрастический оборот не только не окажет необходимого воздействия на читателя, но и с большой долей вероятности покажется ему чуждым. В связи с этим другим не менее распространенным способом перевода авторских метафор является подбор эквивалентной метафоры в ПЯ с целью адаптации образного выражения для читателей и сохранения экспрессии оригинального текста, что может проиллюстрировать пример 8 (см. с. 30). В этом случае автор статьи создает собственную метафорическую перифразу, взяв за основу уже функционирующее в языке выражение *sulesepp* (букв. кузнец пера), которое традиционно переводится на русский язык как *мастер пера*. Устоявшийся в русском языке перевод этой метафорической перифразы, таким образом, становится подспорьем для передачи индивидуально-авторских перифраз *klahvisepad* (букв. кузнецы клавиш) и *libistamisepad* (букв. кузнецы скольжения), которые можно перевести на русский язык как *мастера клавиатуры* и *мастера тач-скринов* соответственно. Таким образом, каламбур, лежащий в основе отрывка статьи, сохраняется в переводе, за счет чего переведенные перифрастические обороты оказывают на русскоязычных читателей такое же влияние, как и оригинальные на эстоноязычных.

Выводы к главе 3

На основе проведенного анализа переводов перифрастических оборотов, употребляемых в газете «Postimees», можно утверждать о наличии достаточно большого количества трудностей, возникающих при передаче перифраз с эстонского языка на русский.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что наименьшую проблему для перевода представляют так называемые интернациональные перифразы, используемые в разных языках для обозначения одних и тех же понятий и принимающие в этих языках схожую форму. Как правило, значения таких перифрастических оборотов понятны на интуитивном уровне в силу их широкой распространенности в медиа-текстах разных стран. Более того, многие из таких оборотов фиксируются в двуязычных словарях, что значительно облегчает их перевод с эстонского языка на русский.

С точки зрения перевода гораздо более сложными являются перифрастические обороты, присущие исключительно языковой культуре Эстонии. Часто употребляемые эстонскими журналистами или окказионально созданные в рамках определенного контекста, такие перифразы нередко вызывают трудности при переводе, которые можно условно отнести к классам лексических и стилистических.

Осуществленный анализ переводов эстонских перифраз продемонстрировал, что значительная доля лексических трудностей при переводе связана с особенностями словообразования эстонского языка, в результате чего в газетном тексте достаточно распространенными становятся однокомпонентные перифрастические единицы. Передача таких перифраз на русский язык неизбежно происходит при помощи лексических и лексико-грамматических трансформаций, которые способствуют ассимиляции перифрастических оборотов в русском языке. Более того, использование этих трансформаций является оправданным шагом на пути к качественному переводу, поскольку лексическая сочетаемость компонентов

перифрастического оборота в ПЯ является залогом верного восприятия читателями перевода экспрессии оригинального выражения.

Эстонские журналисты и авторы газетных статей нередко используют перифразы с целью придать тексту определенную стилистическую окраску, и именно поэтому перифразам необходимо уделять особое внимание при переводе. Так, например, перифразы-библейзмы могут придавать высказыванию насмешливый характер, в то время как перифрастические обороты, включающие в себя элементы разговорного стиля и резкой оценки, позволяют отнести высказывание к стилистически сниженным. В большинстве случаев воспроизвести стиль оригинальной эстонской перифразы удастся при помощи аналогичных стилистических средств русского языка, но несмотря на это, переводчик должен владеть определенными знаниями, способствующими распознаванию эмоционально-экспрессивной окраски отдельных слов и выражений эстонского языка.

Часто употребляемые в газетном тексте метафоры, являющиеся неотъемлемой частью метафорических, или образных, перифраз и зачастую несущие в себе особенности культуры отдельной страны, также могут представлять собой трудность для перевода. При переводе с эстонского языка как конвенциональных, так и индивидуально-авторских метафор переводчик может воспользоваться разными способами их передачи на русский язык, при этом одним из основополагающих принципов перевода метафорических перифраз является сохранение образа оригинального высказывания с целью достижения того же прагматического эффекта на читателей перевода. Единственный случай, когда переводчику следует отказаться от сохранения образа, – это вероятность возникновения чуждого для реципиентов образа, который заменяется в переводе на более привычный для культуры ПЯ с сохранением общей семантики метафоры. Таким образом, при переводе метафорических перифраз переводчик может воспользоваться любой из трех переводческих стратегий: форенизацией, нейтрализацией или доместикацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Публицистика, играя важнейшую идеологическую и политическую роль в формировании общественного мнения, является источником информации об актуальных происшествиях, а также о государственных и общественных деятелях. Детальное раскрытие этих тем в газетных материалах неизбежно ведет к использованию средств языковой выразительности, за счет которых речь приобретает образность и колоритность. Одним из наиболее примечательных и употребительных средств языковой выразительности в публицистических текстах, в том числе и в эстонских, является перифраза, которая не только представляет собой способ разнообразить и обогатить речь, но и выполняет в тексте целый набор функций, позволяющих перифразе по праву считаться многофункциональным стилистическим приемом.

Проведенное исследование употребляемых на страницах газеты «Postimees» перифрастических оборотов позволило реализовать основную цель настоящей диссертации, заключающуюся в выявлении особенностей и стратегий перевода перифразы эстонского публицистического текста на русский язык. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: осуществлен краткий обзор основных положений теории номинации и выявлена роль перифразы в рамках этой теории; дано исчерпывающее определение понятия «перифраза»; рассмотрены принятые в современной лингвистике типологии перифраз; установлены функции перифразы; изучены стратегии, применимые для перевода перифраз; осуществлена тематическая классификация перифраз, используемых в газете «Postimees»; предложены варианты перевода перифрастических оборотов с учетом содержания газетных статей. Предложенные варианты перевода легли в основу анализа стратегий и трудностей перевода эстонской перифразы, используемой в публицистическом тексте, на русский язык.

Сопоставление различных точек зрения касательно природы перифразы свидетельствует о некоторой разрозненности подходов в отношении трактовки этого понятия, однако несмотря на это, можно констатировать единство взглядов большинства лингвистов на типологию перифраз, а также на их ключевые функции, реализующиеся в тексте. Полученные в ходе исследования специальной литературы выводы позволяют утверждать, что перифраза представляет собой комплексное лексико-семантическое явление, имеющее тесные связи с метафорой и фразеологизмами. Так, образность перифразы нередко сочетается с ее закрепленностью в лексическом составе языка, о чем свидетельствует повсеместное употребление устоявшихся в языке метафорических перифраз. Связь перифразы с метафорой и фразеологизмами, безусловно, имеет большое значение не только для лингвистических исследований, но и для теории и практики перевода, поскольку это свойство во многом определяет характер переводческих стратегий при передаче перифрастических оборотов на другой язык.

Осуществленная в рамках настоящего диссертационного исследования тематическая классификация перифрастических единиц, которые были отобраны из статей газеты «Postimees», изданных в период с 2015 по 2017 гг., позволила определить наиболее часто перифразируемые в эстонском публицистическом тексте объекты и явления (см. Приложение). Чаще всего перифразированию подвергаются убеждения, род деятельности и внешность человека. Не менее распространенными оказываются перифразирования названий явлений, имеющих непосредственное отношение к политике, культуре и развлечениям. Подобным тематическим разнообразием денотатов, лежащих в основе перифраз, обусловлено значительное преобладание субстантивных перифрастических оборотов над глагольными.

Исследуя субстантивные перифразы, употребляемые эстонскими журналистами, нельзя не обратить внимание на их разнообразие как с точки зрения характера номинации, так и с точки зрения формальных признаков. В эстонском публицистическом тексте одинаково часто встречаются образные

и логические субстантивные перифразы, причиной чего является стремление журналистов разнообразить речь либо посредством включения в текст изобразительных средств, либо с помощью использования средств, позволяющих избежать повторов. Дифференциация субстантивных перифраз по формальным признакам носит несколько иной характер: так, общезыковые перифрастические единицы в значительной мере преобладают над индивидуально-авторскими, что свидетельствует о тенденции эстонских СМИ к употреблению языковых клише и устоявшихся выражений.

Глагольные перифрастические обороты, обнаруженные в статьях газеты «Postimees», представляют собой выражения преимущественно фразеологического характера и, соответственно, являются образными общезыковыми перифразами.

Выявление типов перифрастических единиц, употребляемых в эстонском публицистическом тексте, послужило основой для анализа переводческих трансформаций, с помощью которых был произведен перевод перифраз с эстонского языка на русский. Это, в свою очередь, определило наиболее подходящие переводческие стратегии для передачи эстонских перифраз на русский язык, которые можно рассматривать как рекомендации по переводу стилистических приемов, характерных для эстонского языка.

Поскольку логические перифрастические обороты, которыми оперируют эстонские журналисты, достаточно легко поддаются переводу на русский язык, то для адекватной передачи таких перифраз переводчик может пойти по пути нейтрализации или по пути доместикации. Вне зависимости от решения, принятого переводчиком, переведенные на русский язык перифразы такого типа естественным образом воспринимаются носителями русского языка, что свидетельствует об универсальности таких перифрастических оборотов в языковых культурах Эстонии и России.

Наибольшую сложность для перевода представляют собой образные индивидуально-авторские и конвенциональные перифрастические единицы. В силу своей близости к метафоре такие перифразы требуют от переводчика

глубокого знания коммуникативной культуры ИЯ, а также понимания принципов метафоризации, характерных для ИЯ. Кроме этого, с целью сохранения своей «невидимости» для читателя при передаче образных перифраз переводчик должен обладать отличным знанием родного языка и развитым чувством стиля. Принимая во внимание вышесказанное, можно утверждать, что наиболее приемлемой стратегией перевода образных перифраз является доместикация, которая зачастую влечет за собой всевозможные лексические и грамматические трансформации. Вместе с этим экзотизация образных перифрастических оборотов может привести к тому, что образность перифразы не будет понята реципиентами, и, как следствие, перифраза утратит одну из своих важнейших функций – экспрессивность.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что несмотря на предложенные рекомендации, способные помочь начинающему переводчику выбрать стратегию для перевода перифрастических оборотов с эстонского языка, необходимо учитывать, что любой перевод неизбежно влечет за собой те или иные трудности, которые далеко не всегда можно решить путем выбора определенной переводческой стратегии. Особую внимательность и чуткость переводчик должен проявлять при переводе текстов публицистического характера, которые нередко являются отражением политических и идеологических взглядов не только автора текста, но и значительной доли населения целой страны. Понимание принципов функционирования языка эстонских СМИ, а также глубокие познания в области лексикологии и стилистики эстонского языка окажут неоценимую помощь при переводе не только перифрастических оборотов, но и публицистических текстов в целом, позволив переводчику максимально точно донести до читателя содержащуюся в исходном тексте информацию, сохранив при этом стиль, экспрессию и своеобразие оригинала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Балясникова О.В.* Исследование речевого воздействия в СМИ // *Язык средств массовой информации: сб. обзоров: отв. ред. Н.Н. Трошина.* М., 2007. С. 99-111.
2. *Барина А.В.* Перифраз // *Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др.* М., 2003. С. 466-467.
3. *Бикмуканова С.И.* Публицистический стиль и его функционирование // *Science Time.* 2014. № 12. С. 35-38.
4. *Виноградов В.В.* Язык Пушкина. М., 1935. 489 с.
5. *Виноградова С.А.* Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе // *Вопросы когнитивной лингвистики.* 2010. № 2. С. 95-101.
6. *Габинская О.А.* Номинация и лексическая объективация // *Словопроизводственный процесс и функционирование производственных единиц в языке и речи.* Курск, 1986. С. 3-19.
7. *Гак В.Г.* К типологии лингвистических номинаций // *Языковая номинация: Общие вопросы.* М., 1977. С. 230-293.
8. *Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. 458 с.
9. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка. М., 2001. 448 с.
10. *Гонзина Н.М., Мязина Ю.В.* К вопросу о классификации перифраз // *Гуманитарные исследования.* 2013. № 1. С. 12-15.
11. *Грехнева Л.В.* Особенности перифрастической номинации // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* 2009. № 6. С. 207–210.
12. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008. 264 с.

13. *Журавлев А.Ф.* Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982. С. 45-108.
14. *Костомаров В.Г.* Русский язык на газетной полосе. М., 1978. 268 с.
15. *Кременецкая И.В.* Тематическая группа как парадигматическое объединение слов // *Lingua mobilis*. 2009. № 3. С. 94-98.
16. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи // Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004. С. 262-286.
17. *Лисицкая Л.Г.* Стилистическая характеристика языка современных медиатекстов // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 66. С. 214-219.
18. *Лыскова Т. В.* К вопросу о понятийно-терминологическом аспекте перифразы // Семантика. Функционирование. Киров, 2007. С. 105-113.
19. *Москвин В.П.* О разновидностях перифразы // Русский язык в школе. 2001. № 1. С. 74-77.
20. *Окс М.В.* Перифраз: между синонимией и плеоназмом // Известия Южного федерального университета. 2012. № 3. С. 56-62.
21. *Платон.* Кратил. Пер. Т. В. Васильевой - Платон. Собрание соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1993. С. 613-681.
22. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. М., 2007. 241 с.
23. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985. 399 с.
24. *Рут М.Э.* Образная номинация в русском языке. Екатеринбург, 1992. 148 с.
25. *Свищев Г.В., Слепцова С.В.* Перифразы с нейтральным стилистическим окрасом в языке современной французской публицистики // Научные ведомости БелГУ. 2015. № 24. С.76-80.

26. *Синина А.И.* Перифрастические номинации с прецедентными именами в публицистическом тексте // *Lingua mobilis*. 2011. №7. С.103-109.
27. *Синина А.И.* Разновидности перифрастической номинации в современной англоязычной публицистике // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2013. № 2. С. 94-98.
28. *Синина А.И.* Функционально-прагматические типы перифраз в англоязычной публицистике // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2012. № 1. С. 211-214.
29. *Синина А.И.* Эвфемистическая перифраза в современной англоязычной публицистике // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2010. № 1. С. 151-155.
30. *Скребнев Ю.М.* Основы стилистики английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. : 2-е изд., испр. М., 2000 (на англ. яз.). 221 с.
31. *Тимофеева Т.П.* Перифрастические номинации человека в романе И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев" // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014. № 11. С. 183-186.
32. *Якубина Т.Я.* Эвфемизмы как средство реализации политической корректности (на материале французской прессы) // *Молодой ученый*. 2010. № 10. С. 171-173.
33. *Gastil J.* Undemocratic discourse: a review of theory and research on political discourse. *Discourse and Society*. 1992. № 3. P. 469-500.
34. *Hennoste T.* Uudise käsiraamat. Tartu, 2001. 350 lk.
35. *Kaasik K.* Euroopa Liiduga seotud metafoorid Eesti ajakirjanduses // *Oma keel*. 2004. Nr. 2. Lk. 15-26.
36. *Kasik R.* Sissejuhatus tekstiõpetusse. Tartu, 2007. 142 lk.
37. *Kitsik E.* Kas eesti ajakirjandus järgib poliitilist korrektsust? // *Oma keel*. 2004. Nr. 1. Lk. 19-27.
38. *Kornilitsina E., Rummo I.* Lawrence Venuti kodustamise ja võõrapärasustamise dihhotoomia metafooride tõlkemeetodite uurimise

- instrumendina eesti-vene tõlkes // Eesti ja soome-ugri keeleteaduse ajakiri. 2017. 8-1. Lk. 115-132.
39. *Kukk I.* Poliitilise teksti tunnused ja analüüsi võimalused // Eesti keele allkeeled. Tartu, 2000. Lk. 128-137.
40. *Kuldnohk K.* Militaarne retoorika: araabia kevade sündmuste kajastamine ajalehtedes Postimees ja Eesti Päevaleht // KVÜÕA Toimetised. 2012. Nr. 16. Lk. 40-56.
41. *Kupp-Sazonov S.* Vladimir Putini Müncheni kõne tõlkimisest ja tõlgendamisest eesti ajakirjanduses // KVÜÕA Toimetised. 2012. Nr. 16. Lk. 57-72.
42. *Lange A.* Tõlkimise aabits. Tallinn, 2008. 84 lk.
43. *Palm M.-A.* Friedrich Reinhold Kreutzwaldi keelekasutusest *Inlandis* // Õpetatud Eesti Seltsi aastaraamat 2011. Tartu, 2012. Lk. 173-192.
44. *Priimägi L.* Neeгри-küsimusest // Keel ja Kirjandus. 2013. Nr. 1. Lk. 49-52.
45. *Rohtlaan I.* Metafoorid meediatekstis: uudiste pealkirjad // Keel ja Kirjandus. 2006. Nr. 8. Lk. 626-636.
46. *Rohult E.* Perspektiivi muutumisest tõlgetes // Keel ja Kirjandus. 2002. Nr. 6. Lk. 415-430.
47. *Tenjes S.* Semantika. Õppematerjal. Tartu Ülikooli Kirjastus, 2010. 119 lk.
48. *Venuti L.* The Translator's Invisibility: A History of Translation. 2004. 365 p.

ИСТОЧНИКИ

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. 682 с.
3. *Новиков А.Б.* Словарь перифраз русского языка. М. 2000. 352 с.
4. *Сеничкина Е.П.* Словарь эвфемизмов русского языка. М., 2008. 464 с.
5. *Соловьева В.С.* Словарь именных перифраз (на материале языка средств массовой информации). М., 2014. 387 с.

6. Энциклопедический словарь / под ред. Б.А. Введенского: в 2 т. Т. 2. М., 1954. 720 с.
7. *Holder R.W.* How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. New York, 2002. 501 p.
8. Postimees. Электронная версия газеты онлайн. URL: <http://www.postimees.ee> (дата обращения 03.05.2017).

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. *Давыдова Е.А.* Расширенный повтор и перифраз в современном английском публицистическом тексте. автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/rasshirenniy-povtor-i-perifraz-v-sovremennom-angliiskom-publitsisticheskom-tekste> (дата обращения: 03.05.2017).
2. *Зинина О.А.* Прагматический аспект эвфемизмов и способы их перевода. URL: <http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2016/yazik-kultura-prof-comm/3/zinina.pdf> (дата обращения: 03.05.2017).
3. *Отт К.А.* Функциональный спектр перифразы в современных немецких печатных СМИ. автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2009. URL: <http://cheloveknauka.com/funktsionalnyy-spektr-perifrazy-v-sovremennyh-nemetskih-pechatnyh-smi> (дата обращения: 03.05.2017).
4. *Сурипля М.А.* Перифраз как экспрессивное средство языка газеты: семантико-прагматический аспект. автореф. дис. ... канд. филол. наук. Костанай, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/perifraz-kak-ekspressivnoe-sredstvo-yazyka-gazety-semantiko-pragmaticeskii-aspekt> (дата обращения: 03.05.2017).
5. *Belikova A.* Poliittinen metafora suomi–venäjä-käännöksissä: Kognitiivinen lähestymistapa // MikaEL Kääntämisen ja tulkkauksen tutkimuksen symposiumin verkkojulkaisu. Electronic proceedings of the KäTu symposium on translation and interpreting studies. 2010, 4. URL: <http://www.sktl.fi/@Bin/40672/Belikova> (дата обращения: 31.05.2017).

6. Eesti keele seletav sõnaraamat / toim. M. Langemets, M. Tiits jt. Tallinn, 2009. URL: <https://www.eki.ee/dict/ekss/> (дата обращения: 31.05.2017).
7. *Kornilitsina E.* Läheneemisviisid metafooride tõlkimisele telesaate „Pealtnägija“ eesti-vene tõlgete näitel. URL: https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/52735/Kornilitsina_BAK-2016.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 15.05.2017).
8. *Kulper K.* Tõlkeuudiste kvaliteedi analüüs Postimees Online'i ja Delfi näitel. Tartu, 2014. URL: http://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/43564/Kulper_Kerti_2014.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 03.05.2017).
9. *Purre M.* Pärismimeline ümberütlus psühhiaatriakliinikute näitel. URL: http://www.academia.edu/24982136/Pärismimeline_ümberütlus_psühhiaatriakliinikute_näitel (дата обращения: 03.05.2017).

**ПРИЛОЖЕНИЕ. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО
ГЛОССАРИЯ ЭСТОНСКИХ ПЕРИФРАЗ В СМИ**

Человек

1. **AMETIVEND** – kollega.

Rootsi välisminister käis veebruari lõpus Moskvas kohtumas oma Venemaa ametivennaga. (Jarmo Mäkelä: Venemaa dresseerib ka Rootsit soometumise teele, 12.03.2017).

2. **ВАТКА** – батька (вм. президент Белоруссии Александр Лукашенко).

Заголовок: *Taavi Minnik: kas Putin saadab "batka" pensionile?* (03.02.2015).

3. **БЕЕБИОТЕЛ** – эвф. ждущая ребенка (вм. беременная).

Заголовок: *Beebiootel volüümikas modell võitleb kriitikutega: avaldasin alastifoto, et teid veel rohkem ärritada!* (20.05.2016).

4. **ДИКТААТОР** – диктатор.

- 1) **Рõhja-Korea diktaator** – северокорейский диктатор (вм. Ким Чен Ын).

Rõhja-Korea diktaator Kim Jong Un võtab uue aasta vastu kahe teadmisega – ta korraldas edukad tuumakatsetused ja keegi ei tea, kas ta vihastades tegelikult ka tuumapommi kasutusele võtaks, vahendab CNN. (Mida oodata 2017. aastal Rõhja-Korealt? 29.12.2016).

- 2) **Nõukogude diktaator** – советский диктатор (вм. Иосиф Сталин).

Заголовок: *Küsimus ajaloost: kuidas suri Nõukogude diktaator Jossif Stalin?* (09.05.2017).

5. **ELEMENT** – пренебр. элемент (вм. неприятный человек).

SERBi selgroo moodustavadki endised Harkivi ja Dnepropetrovski tituškad, kes 2014. aastal pidid olema vene eriteenistuste tööriistad ja tegema sama, mida nendesarnane lumpeniseerunud poolkriminaalne element tegi Donetskis ja Luganskis. (Taavi Minnik: Kreml fekaalide ja briljantrohelisega Navalnõi vastu, 03.05.2017).

6. **EMME** – *детск.* мамочка (*вм.* мать).

Ilmselt ei tule need tuhanded ja tuhanded LENNE kampaanias osalevad emmed ja issid selle peale, et Facebook ei ole turvaline koht. (Maily-Maria Kiviselg: toreda Facebooki-kampaania koledam pool, 08.03.2017).

7. **EUROSKEPTİK** – *евроскептик* (*вм.* человек, скептически настроенный по отношению к евроинтеграции).

Eeltoodu ei tähenda, et olen euroskeptik. Ma näen Eestit Euroopas samamoodi nagu enamik võimalikest presidendi kandidaatidest. (Jõksist sai IRLi ametlik presidendikandidaat, 05.06.2016).

8. **FRUKT** – *пренебр.* фрукт (*вм.* неприятный человек).

Milline mees on nõus minusuguse fruktiga suhtes olema? (Heidi Ruul: milline mees on nõus minusuguse fruktiga suhtes olema?, 03.05.2017).

9. **HUNT** – волк.

1) **hevihunt** – волк хэви-метала.

Заголовок: *Legendaarne saksa hevihunt võttis Rakveres oma (24.08.2016).*

2) **jõulusaalihunt** – заснегдатай тренажерного зала.

...kuid samas on tõenäoline, et nende Facebooki sõbrad pakuvad toetust vaid viisakusest, salamisi aga jõusaalihundi postitusi mitte sallides. (Kurb tõde inimeste kohta, kes sotsiaalmeedias treeningutega eputavad, 15.08.2016).

10. **IGA** – возраст.

1) **auväärnes eas** – *эфф.* почтенного возраста.

Auväärnes eas proua tahab koos sõbrannadega Tallinna kesklinnas Kalevi staadioni lähedal asuvas Tiigiveski pargis kepikõndi harrastada, aga ei saa. (Kompostihunniku hais nurjab vanaprouade kepikõnni, 20.04.2015).

2) **soliidnes eas** – *эфф.* солидного возраста.

Aastaid tagasi meenutas üks soliidnes eas tartlane, kuidas tema ameti õppimist alustas. (Roosi tänava alguses tegutses trükikoda, 26.01.2015).

3) **õrnas eas** – *эфф.* в нежном возрасте.

«Turundajaid manitsen aga mõistlikkusele, sest nii youtuber'id ise kui ka nende jälgijad **on õrnas eas ja äärmiselt kergesti mõjutatavad.**» (Brändid võtsid youtuber'itelt süütuse, 03.11.2016).

11. INIMENE – человек.

1) **erivajadustega inimene** – эвф. человек с особыми потребностями.
Kuidas oleks talvisel ajal võimalik kergendada erivajadustega inimeste elu? (4 nõuannet, mis kergendavad erivajadustega inimeste elu, 09.03.2017).

2) **liikumispuudega inimene** – эвф. человек с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата.

Заголовок: *Harjumaal hukkus tulekahjus eakas liikumispuudega inimene* (07.03.2015).

12. ISSI – детск. папочка (вм. отец).

Ilmselt ei tule need tuhanded ja tuhanded LENNE kampanias osalevad emmed ja issid selle peale, et Facebook ei ole turvaline koht. (Maily-Maria Kiviselg: toreda Facebooki-kampania koledam pool, 08.03.2017).

13. JÄRELTULIJA – потомок (вм. ребенок).

Tuntud blogija Mallukas teatas mõni aeg tagasi, et ootab last ning nüüd avaldas naine ka järeltulija soo (Mallukas ootab oma järeltulijale maailma ilusamaid tüdrukutenimesid, 11.04.2016).

14. KAUNITAR – красавица.

Заголовок: «*Troonide mängu*» **kaunitar**: ma tean, et mind võrreldakse seaga. (11.10.2015).

Заголовок: *Kanada tennisekaunitar alustab USA lahtistel toimunud kukkumise pärast kohtuteed* (15.10.2015).

15. KLAHVISEPP – ирон. мастер клавиатуры.

Praegune «klahvisepad» kõlaks nadilt ja «libistamisepead» oleks hoopis kahtlane, jäägem suleseppade juurde. (Jaak Jõerüüt: suleseppade ühiskondlik sõnum ehk popinfo ajastu, 21.09.2016).

16. KLASSIK – классик.

1) **pop-rock klassikud** – классики поп-рока.

Tõelist kiindumust avaldab Raabe aga 60ndatel hoo sisse saanud **pop-rock klassikute** suhtes nagu *The Beatles* või *The Rolling Stones*. (Britney laulude irooniline kaverdaja annab Eestis kontserdi, 22.08.2016).

2) **tänavakunstiklaasik** – классик уличного искусства.

Заголовок: *Tänavakunstiklassiku teos kadus seinalt vähem kui ööpäevaga* (19.04.2017).

17. **KOGUKAS** – эвф. в теле (вм. полный).

Vormikas blogija astus kritiseerijatele vastu: kogukad naised võivad ka bikiine kanda! (19.02.2016).

18. **KUNINGAS, KUNINGANNA** – король, королева.

1) **draamakuningas, -kuninganna** – пренебр. любитель устраивать драму (букв. король, королева драмы) (вм. излишне драматизирующий человек).

Draamakuningad ja -kuningannad. Need on inimesed, kes elavad tähelepanu nimel ja nad peavad saama seda kohe praegu. (Kolm partneritüüpi, kes imevad su energiast tühjaks, 19.05.2016).

2) **tennisekuninganna** – королева тенниса (вм. Серена Уильямс).

Заголовок: *Tennisekuninganna Serena Williams saab emaks* (19.04.2017).

19. **KÕHUBEESU** – детск. пупсик в животике (букв. сейчас такой милый пупсик в животике) (вм. ребенок).

Selge see, et meie lapsed hakkavadki suhtuma privaatsusesse hoopis teistmoodi, ja on raske ennustada, mida su praegu-nii-nunnu-kõhubeesutegelikult tulevikus su blogitüest beebijuttudest arvab. (Dagmar Lamp: titeblogijate põlvkonna kannatused, 19.10.2015).

20. **LAST OOTAMA** – эвф. ждать ребенка (вм. беременная).

Tuntud blogija Mallukas teatas mõni aeg tagasi, et ootab last ning nüüd avaldas naine ka järeltulija soo (Mallukas ootab oma järeltulijale maailma ilusamaid tüdrukutenimesid, 11.04.2016).

21. **LEGEND** – легенда.

1) **vormelilegend** – легенда «Формулы-1» (вм. Михаэль Шумахер).

Vormelilegendi abikaasa Corinna Schumacher võttis nüüd ette kohtutee, et sellistele kuulujuttudele lõpp teha. (Abikaasa sai Michael Schumacheri osas kohtus olulise võidu, 13.07.2015).

2) **räpp-muusika legend** – легенда рэп-музыки (вм. рэпер Кулио).

Juba täna õhtul astub Rock Cafes üles räpp-muusika legend Coolio. (Elu24 video! Coolio: mu hittlugu on nii needus kui õnnistus, 28.08.2015).

22. **LIBISTAMISSEPP** – урон. мастер тач-скрина.

Praegune «klahvisepad» kõlaks nadilt ja «libistamisevad» oleks hoopis kahtlane, jäägem suleseppade juurde. (Jaak Jõerüüt: suleseppade ühiskondlik sõnum ehk popinfo ajastu, 21.09.2016).

23. **LOOTUS** – надежда (вм. Борис Немцов).

Заголовок: *Moskva mattis lootuse* (04.03.2015).

24. **LÖÖMAMEES** – разг. дебошир, драчун.

Tema kaaslane oli sama organisatsiooni löömamees Aleksei Kulakov. (Taavi Minnik: Kreml fekaalide ja briljantrohelisega Navalnõi vastu, 03.05.2017).

25. **MAAILMA, MAAILMA-** – мира.

1) **maailma kiireim mees** – самый быстрый человек в мире (вм. Усейн Болт).

Maailma kiireim mees Usain Bolt andis BBC-le pika intervjuu, kus lahkas pikemalt oma otsust karjääri lõpetamise osas. (Maailma kiireim mees sõlmis naljaka kihlveo, 05.05.2017).

2) **maailmameister** – чемпион мира.

Kaheksakordne olümpiavõitja ja 11-kordne maailmameister lõpetab tänavu pärast Londoni MMi karjääri ning on kindel, et ta tippsporti ei naase. (Maailma kiireim mees sõlmis naljaka kihlveo, 05.05.2017).

26. **MOEGURU** – гуру моды (вм. эксперт в области моды).

Заголовок: *Mida arvavad moegurud Laura eurokleidist?* (04.05.2015).

27. **NAISTEARST** – эвф. женский врач (вм. гинеколог).

*Kord aastas peavad **naistearsti** külastama need naised, kes kuuluvad mõnda riskigruppi või kel on kaebused. (Kui tihti peaks tegelikult käima naistearsti juures? 20.01.2016).*

28. **NÄRVIPUNDAR** – комок нервов (вм. нервный человек).

*Õnneks ei ole ma ainus selline **närvipundar**, see veidi lohutab. (Marin vaevleb PMS-is: kahju teist, kallid mehed, et fuuriaid taluma peate!, 19.08.2016).*

29. **PESAMUNA** – младший ребенок в семье.

*Kensingtoni palee avaldas **pesamuna** teise sünnipäeva puhul foto, mille tegi printsess Charlotte'ist tema ema, Cambridge'i hertsoginna Kate Middleton. (Printsess Charlotte'i foto juures on midagi, mida paljud ei märka, 05.05.2017).*

30. **PIIMAHABE** – пренебр. желторотый (букв. молочная борода) (вм. неопытный, молодой).

*Selline isalik-üleolev suhtumine stiilis: «Mina tean, kuidas olid asjad vanasti, teie, **piimahabemed**, peate veel elu nägema!» (Juhan Mellik: onklite diktatuur, 24.01.2017).*

31. **SAADIK** – посол.

1) **halva tahte saadik** – ирон. посол недоброй воли.

*Kremli propaganda «**halva tahte saadiku**» saabumine. (Eesti politsei pidas kinni Kremli propagandaportaali juhi Kornilovi, 17.08.2016).*

32. **SAATUSEKAASLANE** – товарищ по несчастью.

*Haini Iloneni kinnitusel toimib **saatusekaaslaste** aitamine pigem teraapia kui kohustusena. "Endalegi mõjub hästi, kui saab kellelegi abi osutada," tõdes ta. (Aasta emaks kandideerib perevägivalla all kannatanud naine, 04.05.2017).*

33. **SELTSKONNATÄHT** – светский лев, светская львица (букв. звезда общества) (вм. человек, имеющий успех в высших слоях общества и принимающий активное участие в светской жизни).

Noor seltskonnatüht Kylie on parukate vahetamisega väga julge. (Kuulsad naised, kes kannavad tihti parukaid, 02.05.2017).

34. **SULESEPP** – мастер пера (вм. писатель).

Ennemuiste tekkis eesti keelde muinasjutuline sõna, mis märkis kirjutavaid inimesi – *sulesepad*. (Jaak Jõerüüt: suleseppade ühiskondlik sõnum ehk popinfo ajastu, 21.09.2016)

35. **TITEKAKA-EMMEBLOGIJA** – пренебр. женщина, публикующая в блоге исключительно своих детей (букв. грудничок+кака-мамочка+блогер).

Lõpuks tahakski ma kõigi nende titekaka-emmeblogijate käest küsida: kas te olete kunagi mõelnud, et te võtate oma lapselt võimaluse privaatsusele? (Dagmar Lamp: titeblogijate põlvkonna kannatused, 19.10.2015).

36. **TITUŠKA** – пренебр. титушка.

SERBi selgroo moodustavadki endised Harkivi ja Dnepropetrovski tituškad, kes 2014. aastal pidid olema vene eriteenistuste tööriistad ja tegema sama, mida nendesarnane lumpeniseerunud poolkriminaalne element tegi Donetskis ja Luganskis. (Taavi Minnik: Kreml fekaalide ja briljantrohelisega Navalnõi vastu, 03.05.2017).

37. **TUGITOOLISPORTLANE** – ирон. диванный спортсмен.

Hea küll, tunnistan, et mind kui tugitoolisportlast see teema täiesti külmaks ei jäta. (Andra Siibak: Facebookis tegutseb kallutatud jõud, 08.06.2016).

38. **VOLÜÜMIKAS** – эвф. с пышными формами (вм. полный).

Заголовок: *Beebiootel volüümikas modell võitleb kriitikutega: avaldasin alastifoto, et teid veel rohkem ärritada!* (20.05.2016).

39. **VORMIKAS** – эвф. пышнотелый (вм. полный).

Vormikas blogija astus kritiseerijatele vastu: kogukad naised võivad ka bikiine kanda! (19.02.2016).

40. **ÄSS** – ас (вм. высококласный специалист).

1) **suusaäss** – топовый лыжник.

Заголовок: *Soome suusaäss soovitas Petter Northugil suu kinni hoida* (02.03.2017).

2) **vormel-1 äss** – гонщик-виртуоз «Формулы-1».

Заголовок: *Video: kardivõistlust viimaselt kohalt alustanud vormel-1 äss Fernando Alonso näitas klassi* (15.07.2015).

Политика

41. **ALLIANS** – альянс (вм. НАТО).

Sestap oli ka tema nõus Rasmusseni oletusega, et suvel NATO Varssavi tippkohtumisel paika pandud lisameetmed alliansi idaserva turvamiseks ei pruugi jääda sugugi viimasteks. (Rasmussen: NATO idaserv võib vajada veel lisajulgestust, 28.10.2016).

42. **ARAABIA KEVAD** – Арабская весна.

Ilves lisas, et Euroopa Liit oleks pidanud juba viis aastat tagasi toimunud Araabia kevade valguses eelmisel aastal lahvatanud rändekriisi ette nägema. (Ilves: Euroopas kehtestatud ajutised kontrollid sisepiiridel võivad muutuda alalisteks, 04.03.2016).

43. **AVALIK SEKTOR** – государственный сектор.

Adamson sõnas, et avalikus sektoris on võimalik muudatusi teha, keskendudes võimalustele, mitte takistustele. (Aivo Adamson lahkub maanteeameti peadirektori ametist, 30.04.2015).

44. **BREXIT** – Брексит (вм. выход Великобритании из Европейского Союза).

Asjatuks on osutunud ka lootused, et Briti peaminister Theresa May teataks mingis etapis, et Brexit on võimatu ja otsus tuleks ümber vaadata. (Juhtkiri: ees seisab «karm» Brexit, 02.05.2017).

45. **BRÜSSELLIK DIKTAAT** – ирон. брюссельский диктат (вм. Европейский Союз).

See on ühtaegu võluvits Euroopa pöördumatust integratsioonist jutlustajatele kui ka kont nende skeptikute hambus, kes muretsevad

*rahvusriikluse ja iseolemise hääbumise pärast **brüsselliku diktaadi all**. (Eiki Berg: «veelgi sidusama liidu» hääbumine, 06.05.2017).*

46. **DEMOGRAAFILINE MÜLGAS** – демографическая яма (буков. демографическая трясина) (вм. резкий спад рождаемости).

*Eesti rabeleb **demograafilisest mülkast välja**. (Andrei Kuzitškin: müüdid Eesti kohta. 3. osa – Eesti rahvaarv kahaneb, venelased põgenevad siit, 03.05.2017).*

47. **DESINFORMATSIION** – эвф. дезинформация (вм. ложь).

*Riigikogu väliskomisjoni esimehe Marko Mihkelsoni hinnangul võib ajakirjas Newsweek avaldatud väide, justkui koguks üks Balti riiki luureandmeid USA presidendi Donald Trumpi kaastöötajate kohta, olla sihilik **desinformatsioon**. (Tsahkna skandaalsest artiklist: Venemaa eesmärk on liitlasi lõhestada, 16.02.2017).*

48. **ERASEKTOR** – частный сектор.

*Tulevikus võiks olla **erasektori** juhtide jaoks tõsine väljakutse arendada riigis mõnda olulist valdkonda. (Aivo Adamson lahkus maanteeameti peadirektori ametist, 30.04.2015).*

49. **G7** – Большая семерка (вм. объединение семи ведущих экономически развитых стран).

***G7** liidrid jõudsid ka kompromissile kaubandusküsimustes. (G7 liidrid kliimaküsimustes üksmeelt ei saavutanud, 27.05.2017).*

50. **HUVIORBIIDIS OLEMA** – находиться в поле зрения.

*«...Siis pole enam tähtis, kas konkreetne inimene on neil ka mingis **huviorbiidis olnud**,» ütles Aeg. (Versioon: Vene diplomaadid saadeti välja mitte luuramise, vaid jultumuse pärast, 26.05.2017).*

51. **HÄÄLETORU** – перен. рупор (вм. орган печати).

*See on agressiivne tõemonopolistlik keskkond: kogu ülejäänud Eesti meedia kuulutatakse seal **Eesti natsionalistliku valitsuse hääletoruks**. (Ivan Makarov: «Vene ombudsman» tahab Eesti poliitikuid ööpäevaks tooli külge siduda, 17.08.2016).*

52. **JÄÄAEG** – перен. лед (букв. ледниковый период) (вм. прохладные отношения).

Venemaa ja Rootsi suhetes näib olevat kõige karmim jääaeg nüüd leevenemas. (Jarmo Mäkelä: Venemaa dresseerib ka Rootsit soometumise teele, 12.03.2017).

53. **KARUTEENET TEGEMA** – оказать медвежью услугу.

Vaba liikumine riikide vahel on tegemas karuteenet Eesti jäätmemajandusele, sest vabalt saavad liikuda ka jäätmed, mille Eestisse toomine on kujunemas üha suuremaks probleemiks. (Riikide vahel vabalt liikuvad jäätmed on üha suuremaks probleemiks kujunemas, 09.02.2015).

54. **MAIDAN** – Майдан (вм. Евромайдан).

Kujutlegem end hetkeks olukorda, kui «1944» oleks välja tulnud aasta tagasi. Maidan juba käis, aga Eesti valmistus sõlmima piirilepingut Venemaaga. (Sõda kui inimeste ja sündmuste peegelpilt, 16.02.2015).

55. **MUST** – черный.

1) **must kuld** – черное золото (вм. нефть).

Reede varahommikul oli näha selget paanikamüüki, sest vähem kui kümne minutiga kukkus musta kulla hind üle kolme protsendi, kusjuures kauplemismaht ületas 14 korda tavalist mahtu. (Kildanafta on tagasi, 08.05.2017).

2) **must nimekiri** – черный список.

Заголовок: *Kapo: Moskva must nimekiri viitab riikide halbadele suhetele* (30.05.2016).

3) **must turg** – черный рынок.

Teiseks maksud, kuna üüriturul on märkimisväärne must turg. (Maris Lauri väitlusklubis Liisa Oviirile: andke andeks, sotsiaalprobleemid ei ole ettevõtlusministri teema, 03.06.2016).

56. **PANAMA PABERID** – Панамский архив.

Postimees toob lugejani kümnete Eesti ettevõtjate nimed, kes täna Eesti aja järgi kell 21 avalikuks tulnud Panama paberite andmebaasi kohaselt on

mainitud Mossack Fonseca dokumentides. (Vaata, kes eestlastest on mainitud Panama paberites, 09.05.2016).

57. **PARTEI** – партия.

1) **taskupartei** – карманная партия.

*...ma alustasin ettenägelikult allkirjade kogumist erakorralise üldkogu kokku kutsumiseks, et takistada koduerakonna liitu Vladimir Putini **taskuparteiga** (Jevgeni Krištafovitš: Vabaerakond mängis avansi maha ja edutas krahv Draculat, 10.03.2017).*

2) **May partei** – партия (Терезы) Мэй (вм. Консервативная партия Великобритании).

Заголовок: *Briti kohalikel valimistel võidutseb **May partei** (05.05.2017).*

58. **RIIGISEKTOR** – государственный сектор.

*Adamsoni sõnul on **riigisektoris** palju häid inimesi, kes tahavad Eestis elu paremaks muuta, kes on pühendunud oma valdkonnale ja kasvavad koos riigiga. (Aivo Adamson lahkuв maanteeameti peadirektori ametist, 30.04.2015).*

59. **SELFIPOLIITIKA** – политика, направленная на удовлетворение собственных интересов.

Заголовок: *Jaak Jõerüüt: miks domineerib **selfipoliitika**? (05.10.2015).*

60. **SINI-MUST-VALGE** – сине-черно-белый флаг (вм. флаг Эстонии).

*Heiskasin **sini-must-valge** ja tormasin vette. (EV100 auks matkanud sportlase rännublogi: heiskasin sini-must-valge ja tormasin vette, 31.03.2017).*

61. **STENBOCK** – Стенбок, дом Стенбока (вм. здание Правительства и Госканцелярии Эстонской Республики).

*Ta võib aimata, et ainuüksi neist eestikeelseist valijaist, kes peaministri jutlustajakõnest lummatud on, ei piisa ei Tallinnas ainuvõimu säilitamiseks ega ka selleks, et kahe aasta pärast üleriigilistel valimistel supertulemus saavutada ja **Stenbockis** edasi õitseda. (Anneli Ammas: pühak-peaminister, 20.04.2017).*

62. **SUUR NÕUKOGUDE VEND** – *урон.* большой советский брат (*вм.* Советский Союз).

Mitte ainult Venemaal, vaid ka Eesti venekeelses kogukonnas elab jõuliselt edasi müüt, et enne 1940.–1941. aasta Nõukogude okupatsiooni viresid eestlased vaesuses ning alles «suur Nõukogude vend» tiris tšuhnaad mädasoost helge elu juurde. (Andrei Kuzitškin: müüdid Eesti kohta. 1. osa – Nõukogude Liit toitis laisku tšuhnaasid, 20.04.2017).

63. **TAEVAMANNA** – *урон.* манна небесная.

Näiteks täitus hiljuti Trumpil presidendiametis sada päeva. Näidati mingeid ameerika külahulle, kes kõndisid keskaegsete palverändurite kombel tema valimiskampaania ajal jalgsi pooled osariigid läbi ja kui taevamannat ei järgnenud, siis pettusid oma iidolis. (Taavi Minnik: radikaalsest islamist tuleb rääkida ausalt, 24.05.2017).

64. **TAGATOAST VÄLJA TOOMA** – *эфф.* вынести за пределы кулуаров (*вм.* сделать доступным общественности).

Michal peab enda tugevuseks jõulisust, Pevkur näeb vajadust otsustamine tagatoast välja tuua. (Pevkur tahab otsused tagatoast välja tuua, Michal vähem poliitkorrektsust, 08.12.2016).

65. **TOORID** – Тори (*вм.* Консервативная партия Великобритании).

*Tooride edu eile Inglismaal, Walesis ja Šotimaal toimunud kohalikel valimistel annab alust eeldada, et sarnane häältejagunemine saab toimima ka 8. juunil eesseisvatel üldvalimistel, vahendab Reuters. (Briti kohalikel valimistel võidutseb *May partei*, 05.05.2017).*

66. **TRELLIDE TAHA SAATMA** – отправить за решетку (*вм.* взять под арест).

Заголовок: Narkojõugu liikmed saadeti aastateks trellide taha (20.07.2016).

67. **TŠUHNAA** – *пренебр.* чухонец (*вм.* эстонец).

Mitte ainult Venemaal, vaid ka Eesti venekeelses kogukonnas elab jõuliselt edasi müüt, et enne 1940.–1941. aasta Nõukogude okupatsiooni viresid eestlased vaesuses ning alles «suur Nõukogude vend» tiris tšuhnaad

mädasoost helge elu juurde. (Andrei Kuzitškin: müüdid Eesti kohta. 1. osa – Nõukogude Liit toitis laisku tšuhnaasid, 20.04.2017).

68. **TUUMAJALGPALL** – ядерный чемоданчик (буков. ядерный футбольный мяч).

Sõjaväekontor hoolitseb ka «tuumajalgpalliks» nimetatud seadme eest, mis peidab endas ülisaljasi koode, millega president saab anda korraldused tuumarünnakuks ja mis töötab ka kommunikatsioonivahendina. (Valge Maja kavatseb hakata **tuumakohvrit** Trump Toweris hoidma, 07.05.2017).

69. **TUUMAKOHVER** – ядерный чемоданчик.

Заголовок: *Valge Maja kavatseb hakata **tuumakohvrit** Trump Toweris hoidma* (07.05.2017).

70. **TÕOTATUD MAA** – ирон. земля обетованная.

*KIE ehk Kesk- ja Ida-Euroopa oli kuni eelmise kümnendi keskpaigani **tõotatud maa** ja pea ainus piirkond, kuhu investeerimisfondid (ka pensionifondid) oma klientide raha paigutasid.* (Pensionifonde kummitab siiani 2008. aasta, 24.11.2016).

Культура. Развлечения

71. **DIGIAJASTU** – цифровая эпоха (вм. XXI век).

*Ameerika ajakirjanduses on leidnud laialdast kajastamist, kuidas Donald Trumpi toetavad paremäärmuslased ja vandenõuteoreetikud kasutasid **digiajastu** hüvesid ära.* (Juhan Mellik: odavad klikid, 13.12.2016).

72. **EUROKLEIT** – платье для выступления на музыкальном конкурсе «Евровидение».

Заголовок: *Mida arvavad moegurud Laura **eurokleidist**?* (04.05.2015).

73. **GHOST'IMINE** – гоустинг.

*Jah, **ghost'imine** võib teha väga haiget – sul puudub lõpuni selgus, mida sa varesti tegid (kui tegid) ja miks inimene, kes justkui näitas potentsiaalse partneri märke, ühtäkki ära kadus.* (Miks «kummitamine» on üks hullemaid trende kohtingumaailmas, 03.05.2017).

74. **IDENTITEEDIVARGUS** – кража личности (вм. кража персональных данных человека для получения материальной выгоды).

Soovin teada, kas selline tegevus on turvaline, kas ei ole võimalik näiteks identiteedivargus või ID-kaartide võltsimine? (Lugeja küsib: kas mobiilifirmal on õigus nõuda paki toomisel isikutunnistuse pildistamist?, 26.05.2015).

75. **JALGRATAST LEIUTAMA** – перен. изобретать велосипед (вм. пытаться придумать новое решение в том случае, когда уже имеется проверенное существующее решение).

Milleks sogada vett ja leiutada jalgratast, kui inimese põhiolemus on endine? (Juhan Mellik: onklite diktatuur, 24.01.2017).

76. **JÕUD** – силовая тренировка.

Заголовок: *Kardio või jõud: kumb trenn tegelikult rohkem kaloreid põletab? (06.03 2017).*

77. **KARDIO** – кардио-тренировка.

Заголовок: *Kardio või jõud: kumb trenn tegelikult rohkem kaloreid põletab? (06.03 2017).*

78. **KLIKIMAGNET** – магнит для кликов (вм. популярная запись).

Nende leinast on tehtud klikimagnet, terve maailma meedia langeb neile kaela nagu raisakotkad. (Juhan Mellik: terrorist võidavad (peaaegu) kõik, 02.05.2017).

79. **KOSMOSEEUFOORIA** – космическая эйфория.

Suure kosmoseufooria taustal on aga tõusmas uus ja aina süvenev probleem: mis saab kõigist nendest satelliitidest, kui nad oma eluea ära elavad? (Suur lugu: vaata, kui palju kosmoseprügi Maa ümber tiirleb, 06.05.2017).

80. **LINATEOS** – киноплёнка (вм. фильм).

14. oktoobril 1927 Londonis politseiniku peres sündinud Roger Moore oli kummalise saatusega näitleja: ta oli näitekunsti küll lühemat aega õppinud, kuid mitte ühtegi kooli lõpetanud, tema filmograafias oli ligi poolsada

linateost, kuid mitte ühtegi tõeliselt kunstiliselt sügavat ja tõsist filmirolli.
(Kaptenleitnant Bondi lahkumine, 23.05.2017).

81. **LIPULAEV** – *перен.* флагман (вм. лучшая модель мобильного телефона определенной компании).

Enamus eelmise aasta lipulaevadest on värskenduse juba saanud ning uued seadmed müüakse samuti uusima “roheline robotiga” (loe operatsioonisüsteemiga). (Sony Xperia XZs - meeldiv ja praktiline, 02.05.2017).

82. **LOB** – «лоб» (вм. стрижка длинный боб).

Tegu on tektureeritud, ebahätlase bobiga, mis on sarnane möödunud aastal popi lobiga (lob = long bob ehk pikk bob), kirjutab Verily. (Üllatav suvine soengustiil, mis sobib iga näokujuga, 26.05.2017).

83. **MERSEYSIDE’I DERBI** – Мерсисайдское дерби (вм. противостояние двух принципиальных соперников из г. Ливерпуля: футбольных клубов «Ливерпуль» и «Эвертон»).

Merseyside'i derbi parimaks mängijaks Eesti koondise kapteni Ragnar Klavani. (BBC valis suurepäraselt mänginud Klavani matši parimaks, 20.12.2016).

84. **MOERÖÖGATUS** – последний писк моды (вм. что-либо самое модное).

Pruudid ja teisteks sündmusteks ehteid otsivate naiste soovid võivad erineda. Kui tavakliendid soovivad tihti rohkem eksperimenteerida, siis pruudid enamasti moeröögatusi ei taha. (Milliseid ehteid valida pulmakleidi juurde?, 03.05.2017).

85. **NELIKVEOGA MAASTUR** – полноприводный внедорожник (вм. автомобиль «Нива»).

Kui nelikveoga maastur jõudis 1970ndatel esimest korda massiturule, olin väike poiss. (Chris Ebert: kuidas nõukogude jäänukist Nivast sai hoopis legend, 29.04.2017).

86. **NOA ALL KÄIMA** – *перен.* ложиться под нож (вм. делать операцию).

Заголовок: *Eestlased käivad järjest enam plastikakirurgide noa all* (01.03.2017).

87. **NULLILE JÄÄMA** – разг. сыграть всухую (вм. сыграть со счетом 0:0).

Заголовок: *Liverpooli koht Meistrite liigas ohus! Juba neljandat korda sel hooajal jäädi Southamptoni vastu nullile* (07.05.2017).

88. **PUNANE VAIP** – красная дорожка (вм. торжественное мероприятие).

Заголовок: *Galerii: 62. Eurovisiooni avatseremoonia punane vaip* (07.05.2017).

89. **PURUSTAMA** – разг. разгромить (вм. обыграть с большим счетом).

Inglismaa jalgpalli kõrgliigas tänases esimeses kohtumises purustas Manchester City koduväljakul 5:0 Crystal Palace'i ning tõusis liigatabelis Liverpooli ees kolmandaks. (Manchester City sai suureskoorilise võidu ning möödus Liverpoolist, 06.05.2017).

90. **ROHELINE ROBOT** – зеленый робот (вм. операционная система Android).

Enamus eelmise aasta lipulaevadest on värskenduse juba saanud ning uued seadmed müüakse samuti uusima "rohelise robotiga" (loe operatsioonisüsteemiga). (Sony Xperia XZs - meeldiv ja praktiline, 02.05.2017).

91. **ZUCKERBERGI EVANGEELIUM** – Евангелие от Цукерберга (вм. социальная сеть Facebook).

Zuckerbergi evangeelium on loonud olukorra, kus inimkonna kõige helgemate peade looming seisab kõrvuti kõige madalama taseme pühkmetega, nagu võrdne võrdsega. (Juhan Mellik: odavad klikid, 13.12.2016).

92. **TARPEEDIPOP** – поп под копирку (вм. безликая, однообразная поп-музыка).

Kutsetega osalevad laulukirjutajad, näotu tapeedipop, kits, Eurovisiooni lauluvõistlus kui aasta tähtsamaid muusikasündmusi – sa lubasid selle kõik

kõrvale jätta. (Mart Niineste: Klähvib, ei pure – Mis juhtus «Eesti lauluga»? 06.03.2017).

93. **TUTIPÄEV** – разг. день белых бантиков (вм. последний звонок).

Заголовок: *Suur galerii: Venemaa noored tähistasid «tutipäeva»* (26.05.2017).

94. **TUURISELTSKOND** – дорожная команда (вм. вспомогательный персонал, путешествующий вместе с музыкальной группой во время турне).

20-pealine tuuriseltskond saabub Eestisse esmaspäeva hommikul. (Hevibänd Manowar palub korraldajalt parimat kohalikku õlut, 05.02.2016).

95. **TÄISKASVANUTE SUHTLUSPORTAAL** – портал знакомств для взрослых.

Saate tegijad sisestasid reede südapäeval vaid täiskasvanute suhtlusportaali samasuguse kuulutuse, mis tõi Tiinale ja ta emale ööpäevas ca 80 telefonikõnet. (Fiktiivseid seksikuulutusi avaldavad kiusajad jäävad enamasti karistusega, 29.01.2014).

96. **VALGE SURM** – перен. белая смерть (вм. сахар).

Suur soov kaalust alla võtta võib soodustada arvamust, et suhkur on «valge surm» ja seda peaks iga hinna eest vältima. (Kas puuvilju võib tõesti süüa liiga palju? 06.09.2016).

97. **VETT SOGAMA** – разг. мутить воду (вм. сбивать с толку).

Milleks sogada vett ja leiutada jalgratast, kui inimese põhiolemus on endine? (Juhan Mellik: onklite diktatuur, 24.01.2017).

98. **VORSTINALJU TEGEMA** – эвф. шутить ниже пояса.

Заголовок: *«Vorstipidu» teeb vorstinalju* (25.08.2016).

99. **VÕLURPOISI RAAMATUD** – книги о мальчике-волшебнике (вм. серия книг «Гарри Поттер»).

Kui Harry Potteri saaga seitsmes raamat pea kümme aastat tagasi valmis sai, teatas J. K. Rowling, et rohkem võluripoisi raamatuid ei tule. (Rowlingu murtud lubadus, 05.08.2016).

100. **Y-GENERATSIOON** – поколение Y, поколение «некст» (вм. поколение, родившееся после 1981 года).
Заголовок: *Andrus Järg: anname Y-generatsioonile tiivad ja linnutee* (16.10.2015).

Географические объекты

101. **BALTI REGIOON** – Балтийский регион (вм. Эстония, Латвия, Литва).
USA kohalolek Balti regioonis on Eestile, Leedule ja Lätile kriitilise tähtsusega ja vajalik ning Baltimaad on USA kohaloleku eest tänulikud, lausus Läti välisminister Edgars Rinkēvičs teisipäeval. (Läti: Baltimaad on USA kohaloleku eest tänulikud, 23.08.2016).
102. **BALTI RIIGID** – Балтийские государства (вм. Эстония, Латвия, Литва).
Eesti, Läti ja Leedu suursaadikud Berliinis kutsusid Saksamaa ajakirjandust loobuma viitamast Balti riikidele kui Nõukogude Liidu järglasriikidele. (Baltimaad kutsusid Saksa pressi loobuma NSVLi järglasriikide tiitlist, 06.01.2017).
103. **BALTIMAAD** – страны Балтии (вм. Эстония, Латвия, Литва).
Samas toob komisjon oma hiljutises teatises välja, et Baltimaad kasutavadki just seda viimast võimalust ära põgenike ümberpaigutamise keeldumisel. (Eesti lükkas tagasi Euroopa Komisjoni etteheite põgenike ümberpaigutamise asjus, 11.08.2016).
104. **ЕМАЈЌЕ АТЕЕНА** – Афины на реке Эмайыги (вм. Тарту).
Заголовок: *Kliinikumi fuajeest leiab Emajõe Ateena kadunud hiilguse* (07.05.2017).
105. **IDASERV** – восточная граница (вм. Восточная Европа).

Sestap oli ka tema nõus Rasmusseni oletusega, et suvel NATO Varssavi tippkohtumisel paika pandud lisameetmed alliansi idaserva turvamiseks ei pruugi jääda sugugi viimasteks. (Rasmussen: NATO idaserv võib vajada veel lisajulgestust, 28.10.2016).

106. **METSİK LÄÄS** – Дикий Запад.

*Iga kord, kui mõni Blazer või Bronco ilmus minu kodulinna teedele, sain sõna otseses mõttes tunda hobuste lõhna ja kuulata kantrimuusikat, justkui oleksid nad tulnud otse **Metsikust Läänest**. (Chris Ebert: kuidas nõukogude jäänukest Nivast sai hoopis legend, 29.04.2017).*

107. **NAABER** – сосед.

1) **idanaaber** – сосед с востока (вм. Россия).

*Eestil pole oma Gazpromi nagu meie **idanaabril**. (Juhtkiri: mets pole porgandipeenar, 16.12.2016).*

2) **põhjanaaber** – северный сосед (вм. Финляндия).

Заголовок: *LOE: 3 põhjust Soome meediast, miks **põhjanaabrid** poolfinaalist edasi ei pääsenud!* (10.05.2017).

108. **NEEVALINN** – город на Неве (вм. Санкт-Петербург).

*Kuni 2016. aastani tagasid **Neevalinna** metroos turvalisust vaid politseinikud, kirjutab *Life.ru*. (Miks turvalisusele kulutatud miljardid Peterburi metrood plahvatuses ei päästnud?, 04.04.2017).*

109. **PEALINN** – столица.

1) **Alam-Saksimaa pealinn** – столица Нижней Саксонии (вм. Ганновер).

*Eksperdid kinnitasid, et on **Alam-Saksimaa pealinnas** teinud kindlaks viie plahvatamata pommi asukoha. (Hannoveris evakueeritakse 50 000 inimest, 06.05.2017).*

2) **Eesti pealinn** – столица Эстонии (вм. Таллинн).

***Eesti pealinn** ei suudaks ennast positsioneerida rahvusvahelisel turul hea elukeskkonnaga, vaid torkaks lähinaabritega võrreldes silma autokeskse, inimesi mitte arvestava linnaruumiga. (Pärtel-Peeter Pere: ooperimaja või mereäärne bensukas? 17.10.2016).*

110. **PÕHJAMAAD** – северные страны (вм. Исландия, Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия).
Meil kõigil on mingi ettekujutus sellest, mis on Põhjamaad. (Mis on Põhjamaade edu saladus? 12.06.2015).
111. **SKANDINAAVIA RIIGID** – государства Скандинавии (вм. Исландия, Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия).
Juba Skandinaavia riikidesse jõudnud põgenikevool paneb küsima, kas meie politsei- ja piirivalveamet on valmis stsenaariumiks, kus põgenikemass ühel hetkel ka meie riigipiiri ületada tahab. (Kas põgenikevool võib ka meie piirile jõuda? 11.09.2015).
112. **ŠOKOLAADILINN** – шоколадный город (вм. Херши).
 Заголовок: *Vaimustushüüded šokolaadilinna pimeduses* (07.11.2016).
113. **TALLINNA BERMUDA KOLMNURGAS** – ирон. Бермудский треугольник Таллинна (вм. район в Таллинне между улицами Суур-Карья и Вяйке-Карья).
 Заголовок: *Kurikuulsas Tallinna Bermuda kolmnurgas kehtib südaööst kuiv seadus* (21.10.2015).
114. **VAHEMERE MAAD** – Средиземноморские страны.
Aja jooksul on erinevates Vahemere maade piirkondades välja kujunenud palju erinevaid toitumistraditsioone <...> (Põhjalik ülevaade Vahemere dieedist, 14.08.2015).
115. **ÜKS** – один, некий.
 1) **üks auväärses eas proua või härra** – некая госпожа или некий господин почтенного возраста (вм. Эстония).
Meie armas Eestimaa saab täna 98-aastaseks! Ta on nagu üks auväärses eas proua või härra (kumb täpselt, jäägu igaihe enda otsustada). (Fotod: vaata, kuidas tähistasid riigi sünnipäeva eestlased välismaal, 25.02.2016).
 2) **üks väikeriik** – ирон. одно маленькое государство (вм. Эстония).
Google'i jaoks seadused tõesti ei kehti ning ka ühe väikeriigi parlamendi ametlik pöördumine paistab selle tehnoloogiahiu jaoks olevat midagi sellist,

millele vastamine on ilmselge ajaraisk. (Suur Google ei viitsinud väikese Eesti riigikogule midagi vastata, 09.05.2017).

Животные

116. **KARVAPALL** – комочек шерсти (вм. домашнее животное).

Заголовок: *Karvapallid vallutavad maailma* (18.08.2016).

117. **KASSIPREILI** – кошечка.

Raske mineviku selja taha jätnud Milka on võluv kassipreili, kes kipub tutvuse sõlmimisel veidi arglik olema, kuid kellel on eeskujulikud kombed ja varuks veidi krutskeid. (Päevakäpp: salapärasel Milkal on varuks käpatäis krutskeid, 05.05.2017).

118. **KRUTSKIVEND** – проказница (вм. игривая кошка).

Mänguhoos Milkat on teisest toast väga hästi kuulda, aga kui läheneda, siis on Milka aknalaual ja manab ette näo, nagu midagi poleks juhtunud. Krutskivend selline! (Päevakäpp: salapärasel Milkal on varuks käpatäis krutskeid, 05.05.2017).

119. **NELJAJALGNE KATSETAJA** – четвероногий испытатель (вм. кошка).

Neljajalgsete katsetajate seas osutus lemmikuimaks nutimäng nimega Mouse. (Lõbus video: Eesti kassid testivad lemmikloomade nutirakendusi, 06.05.2017).

120. **SÕBER** – друг.

1) **neljajalgne sõber** – четырехногий друг (вм. кошка, собака).

Eestis elab praegu üksi rohkem inimesi kui kunagi varem ja mis võiks olla üksinduse leevendamiseks parem kui võtta endale kass või koer? Noortele paarikestele on neljajalgne sõber aga lapse eest. (10 uudist, mida võiksid teada: esmaspäev, 28. detsember, 28.12.2015).

2) **karvane sõber** – пушистый друг (вм. кошка).

Tähelepanu, kassiomanikud! Su karvane sõber võib olla PMSis süüdi (Tähelepanu, kassiomanikud! Su karvane sõber võib olla PMSis süüdi, 26.01.2017).